

ТАТЬЯНА АНТОНИК

ОБОРОТНИ И
ДОКУМЕНТООБОРОТ
„Даша“

Сестры Антоновы

Татьяна Антоник

**Оборотни и
документооборот, и Даша**

«Автор»

2023

Антоник Т.

Оборотни и документооборот, и Даша / Т. Антоник — «Автор»,
2023 — (Сестры Антоновы)

Попала, так попала. Меня и сестру-близнеца занесло в магический мир.
К оборотням. На магическую фабрику. Ночью. Не повезло, скажете вы?
Ха, это мы ещё посмотрим! Итого: у нас есть магия, трусливый фамильяр,
ленивые сотрудники, которых я построю и заставлю нормально работать. А
ещё есть Кристофер — владелец филиала, способный вывести меня на чистую
воду. Вот только он сам этого не хочет. Дарья Антонова не только подняла
показатели компании, так еще и коммерческое преступление раскрыла!!! А
мне надо найти Машу, так как куда занесло ее, я так и не выяснила.

© Антоник Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Попаданство и что с этим делать?	5
Глава 2. Апокалипсис на производстве.	14
Глава 3. Лев, змей и собака в придачу.	23
Глава 4. Арендатор арендатору рознь.	31
Глава 5. Маркетинг в баре и Страшила властный.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Татьяна Антоник

Оборотни и документооборот, и Даша

Глава 1. Попаданство и что с этим делать?

Даша Антонова

Встретив сестру, я почти не обратила на нее внимания, потому что уверенно размахивала кисточкой, стараясь не набирать на ворс шерстинки домашних животных. Через пять минут меня ждет поклейка обоев в старой маминной комнате. Вот что будешь делать с этим зверьем? Мне бы немножко магии, чтобы кот и собака не линяли.

Меня зовут Даша, я сотрудник небольшой фирмы по продаже инструментов. У меня есть сестра-близнец Маша, закончившая известный технический университет, кот, считающий, что он главный в доме (как и все пушистые домоседы), и ротвейлер Бали, который абсолютно не похож на собратьев по породе. Даже чихуа-хуа, бегающие по площадке, приводили грозного кобеля в трепет.

– Минус ремонта своими руками в том, что недостатки видишь, а руки оторвать некому, – отозвалась я через час, когда мы с сестричкой закончили выравнивать обои.

Зрелище впечатляло. Не совершенной работой. Нет. Точнее, совсем нет. Хотелось взяться за голову, покричать о бренности бытия и возжелать вернуть все обратно.

– М-м-м-м, – промычала Машка, – может, все-таки рабочие?

Я ее предложение не оценила.

– Нет, сами все сделаем. Не пушу никого, – оповестила близняшку. Не так давно у нас умерла мама, и я всеми силами хотела сделать из этой комнаты гостиную, чтобы хорошие воспоминания пересилили плохие. – Ну что у нас все не как у людей?

– Ну, мама часто приговаривала, что мы ведьмы, – съехидничала Маша, пытаясь поднять мне настроение.

– Прокляну, Машка, – резко дернулась и задела ведро с остатками клея. Так что шутка не удалась. – Жеваный крот! – крикнула, наблюдая за тем, как противная жижа растекается по полу.

– Досадненько, – согласилась сестра, упирая руки в бока.

И только я подняла ногу, чтобы аккуратно обойти наведенный хаос, как неожиданно вокруг нас замерцали стены.

– Что это? – первой опомнилась я, прикрывая то один глаз, то другой.

С подобными явлениями никто из нас до этого не встречался. Сверкали золотые огоньки разного размера, все полыхало, а в ушах застыл странный перезвон. Мы двигались друг к другу, потому что пространство начало сужаться, а мы обе не очень хотели стать первыми летчиками-испытателями невиданного портала (а портала ли?).

– Мне откуда знать? – Маша завопила во все горло. – Инопланетяне?

Кто его знает? Верить в иноземных засланцев, которым не понравился ремонт, мы не желали. Но тогда что? Вряд ли у нас дома завалялась световая пушка, как на дискотеке.

Откуда ни возьмись прибежали животные. Пират взобрался по телу сестры, цепляясь за штанину, а передо мной встал Бали, изображая могучего защитника. Но я очень хорошо ощущала дрожь в лапах собаки.

– А-А-А-А-А! – завопила я от испуга, когда свечение стало настолько сильным, что ничего невозможно было разобрать.

– А-А-А-А! – кто-то также орал, но голос был не похож на Машин.

БАМС!

Раздался оглушительный залп, треск, и все замерло.

Я присела, вцепившись в шерсть животного. Все еще боялась смотреть, так что проверка на жизнеспособность шла через прищур.

– Где я?

Это не наша квартира. Точно. Надо мной высоченный потолок, рядом стена с огромным панорамным окном, занавешенным тюлем.

– Не знаю, – раздался визгливый голос, – самому бы понять.

Оглянувшись, уставилась на ротвейлера. Через секунду пришло осознание, что именно сейчас произошло.

– Ай? – еще раз взвизгнула, отпуская пса. – Бали, это ты?

– Это я?

– А-а-а-а? – кричала я на собаку.

– А-А-А-А! – кричал питомец сам на себя.

Пора прекращать вакханалию. Если так пойдет дальше, то обычно говорящая Даша и необычно говорящий пес останутся заиками.

– Молчать! – собрала в себе последние остатки храбрости и рывкнула что есть мочи. – Бали, ты разговариваешь?

– Ты сказала молчать, – проскулил пес.

Но пасть-то у него открывалась, и из нее чудным образом вылетали слова. Если я и сошла с ума, то галлюцинация была очень явной. Вдобавок я почувствовала незнакомое шевеление, будто кто-то щекочет голову изнутри. А за этим ощущением четко поняла, что Бали боится.

– Бали, возьми себя в руки, – хотела успокоить питомца.

Ох, мне бы виски с колой. Я пока других способов унять паранойю не знаю.

Пришлось еще раз осмотреться, и результаты наблюдения не порадовали. Меня принесло в непонятное помещение, никак не обставленное. На полу черной краской были нарисованы некие странные знаки.

– Это руны? – прошлась по кругу, изучая изображение.

Как пить дать. Вот звезда, а по краям свечи расставлены. Мы что, демоны перекрестка? В нашей коренной московской родословной затесались чудовища? Мама ни о чем подобном не рассказывала.

– Хозяйка, – очень тоскливо позвал меня ротвейлер, – можно спросить?

– Я Даша, – отозвалась машинально, морщась от неприятного обращения. – Не хозяйка. Крепостное право в девятнадцатом веке отменили.

Если пес чего-то и не понял, то уточнять не стал.

– А как мы сюда попали?

Если бы я ведала. Подошла к окну, чтобы разобраться, где мы находимся. К сожалению, пейзаж был скудным. Какой-то загородный дом с мрачным садом, всю стену оплетают сплошные дикие розы. И куда нас принесло? Телепорт изобрели и на Антоновых опробовали? Тогда где Маша и Пират? За сестру я волновалась очень сильно.

Напротив находилась дверь, в центре которой было вставлено матовое стекло. Что бы сейчас со мной ни происходило, я явно была не одна, собака не в счет. Я слишком отчетливо видела за дверью человеческий силуэт.

– Выходи! – яростно завопила. – Или собаку натравлю!

В этот момент Бали от испуга загавкал во весь голос. Откуда знать незнакомцам, что мой ротвейлер трусливей белки в парке?

Естественно, угроза даром не прошла, хотя на будущее стоило запомнить, что угрожать надо в том случае, если ты в победе уверен. Но куда до такой мудрости беспечной москвичке? Если я что-то начинаю, меня уже не остановить.

Створка распахнулась, и передо мной предстали две хрупкие фигурки молодых людей. Девушка и похожий на нее вихрастый паренек. Юные, веснушчатые, смешные. Они изумленно хлопали глазками, а потом...

– Деса ведьма, не убивайте! – бросились на пол.

К этому жизнь меня не готовила. Похитители боятся похищенную. Еще и обзываются при этом. Какая я вам ведьма?

– Вы кто? – старательно игнорировала их чересчур молящий вид и нанесенное мне оскорбление. – Где я? И как я тут оказалась? И встаньте уже, а то бесите.

Молодежь переглянулась между собой, синхронно пожала плечами, следом поднялась. Вот тут я основательно подметила сходство между ними. Лица морщатся одинаково, цвет волос один в один. Ну точно, родные.

– Меня зовут Кейт, а это Оррин, – участливо начала девушка. – Мы дети Робба де Эттвуда, начальника филиала завода «Ричмонд и Ко».

Информация ясности не внесла. Чего? Кого? Де Эттвуда? В России всех раскулачили, приставок не осталось. Да и не было никогда. Как говорится: «Властью, данной мне властью, белые ушли, красные пришли».

Видя мое замешательство, Бали опять заскулил.

– Ты, это, прекращай. Всю легенду о грозном псе испортишь.

– От них тоже пахнет собаками, – раздалось в моей голове.

– Твою мать! Ты, что, в мысли мои пролез? – я ошарашенно уставилась на питомца.

– Не сказать, что я очень этого хотел, – понуро отзеркалил Бали.

Я сплю? Или это шизофрения резко разыгралась? Ну должны же быть какие-то предварительные симптомы?

– Кхм, – кашлянула девица, вновь привлекая внимание к себе.

– Так, – вытянула я ладонь. – Хорошо, вы Кейт и Оррин. А дальше?

– В смысле? – удивился паренек. – Разве вы не знаете? Вас раньше не вызывали?

Вызывают только полицию и скорую. Чую, обе службы скоро понадобятся. Но все-таки выдавила из себя:

– Нет, первый опыт, абсолютно не понимаю, что происходит.

Юноша подпер руками свои худенькие бока.

– Ну вот, а мы звали опытного специалиста!

– Подождите, – остановила его заносчивую фразу – слишком уж обидно она прозвучала. – А кто вам нужен? Где я и с какой целью вы призвали, кхм-кхм, – вышла из очерченного круга, – демон... десу ведьму?

Если это иммерсивный театр, то в конце постановки я заслуживаю как минимум Оскара.

– Деса ведьма, разве вы не знаете? – открыла рот Кейт. – Существует же ритуал на призыв колдуньи, если у мага есть проблемы.

Колдуньи? Мага? Ритуал?

– Допустим, – выгнула я левую бровь. – Есть такой ритуал.

Кажется мне, что занесла меня нелегкая в другой мир. Я про такое в книжках читала. Все еще ругала себя, что дура недалекая, втайне фэнтези почитываю. А вот как вышло... пригодилось.

– Вы в Гроунвуде, в Аридии. Здесь большое предприятие, кузница, но дела идут плохо. Наш отец – начальник филиала, но скоро придет владелец фирмы.

– И что? – никак не могла понять, чего хотят от меня молодые люди.

– Ну как же, – развела руками Кейт, – вы должны помочь. Поднять на ноги, так сказать, его производство. Иначе его уволят, батюшка этого просто не переживет.

Ага, вот где собака зарыта.

– *Не зарыта, а зарыла*, – обиженно профырчал Бали, транслируя фразу в моих мыслях. – *Нас не закопать, мы гордые животные.*

– *Поговори мне тут еще, особенно после побега от йоркширского терьера*, – напомнила песику постыдную ситуацию.

Отмахнувшись, лихорадочно обдумывала положение. Значит, юнцы вызвали ведьму на роль «кризисного менеджера», надеясь, что та взмахнет волшебной палочкой и все исправит? Нет, детки, я так не играю.

– А волшебные палочки здесь есть? – уставилась на Оррина.

Его хмурый вид меня жутко бесил. Сами что-то наворотили, еще и недовольны остались.

– Какие палочки? – мальчишка абсолютно не понимал, о чем я толкую.

Все, финиш и расход. Надо признаваться. Может, есть шанс, что меня вернут обратно?

– Кейт и Оррин, – заговорила ласково и вкрадчиво, – вы явно призвали не ту. Не знаю, что вы сделали, но я из другого мира и абсолютно не понимаю, что здесь происходит.

На ребятишек стало жалко смотреть. Сначала они покраснели, потом посинели, а следом открыли рты, хватая воздух, словно рыбы на поверхности. Я, как истинная пиранья, решила добить их окончательно.

– В нашем мире, кстати, и магии никакой нет.

– Как это – никакой магии? – не поверил мне юноша.

– Технический прогресс, ловкость рук и до хрена мошенничества, – с трудом сдержала я улыбку.

А то вдруг не только их батюшка не выдержит, а еще и желторотый юнец?

– Но, деса ведьма, – не сдавалась Кейт, – ритуал призвал вас, а значит, только вы сможете нам помочь. У вас и фамильяр имеется. – Она повернулась к псу, лежащему на полу. – Вы точно ведьма.

Фами... что?

– Давайте по порядку, – попросила я, аккуратно усаживаясь вблизи нарисованного круга. Подозреваю, что разговор будет долгим.

Со слов Кейт я поняла следующее.

Занесло меня в страну Аридию, в город Гроунвуд. Здесь работало среднего размера сталелитейное предприятие, если говорить по-нашему, а по аридийски – кузнечное дело. Всем заправляли оборотни. Их заводик «Ричмонд и Ко» был филиалом большой компании, под предводительством еще более известного семейства оборотней. И, как водится везде, кумовство в Аридии тоже процветало. Отец Кейт и Оррина, вы не удивитесь, оборотень, руководил этим местом, но за последний год прибыль сильно упала. В стране началась война, а большинство людей и магических существ предпочитали обращаться к гномам. Хотя они и на этом заводе тоже трудились. А самое ужасное – Робб был очень мягким начальником, служащие из него веревки вили, отлынивали от работы, обманывали его. Об этом уже поведал Оррин.

– Хорошо, – сложила я руки на груди, когда выслушала всю тираду, – а можно конкретнее: что вы хотите от меня?

– Деса ведьма, – очень жалостливо начала девушка, – через три недели сюда приедет глава «Ричмонд и Ко». Сам Кристофер де Ричмонд. Он же уволит батюшку, а батюшка наш служит верой и правдой больше пятидесяти лет.

– Если так, отчего дела ведутся из рук вон плохо?

– Папа добрый, а сотрудники этим пользуются. Еще мы подозреваем шпионаж и воровство. – Брат с сестрой переглянулись. – Но у нас нет опыта и нет доказательств.

Ха, судьба-злодейка. Кто же мог предполагать, что вы вызовете к себе матерого бухгалтера. С другой стороны, они, наверное, такого демона и призывали. Хуже упырей только представители моей профессии – «закрывашки» вовремя в квартал не сдашь, так я всю душу выну, требуя документы и подписи.

– А как давно работаете вы? И кем?

– Я выполняю очень важные функции, – напыщенно заговорил Оррин, – отвечаю за доставку документов.

Курьер, значит. Ну да, очень важная работа.

– А ты, Кейт? – пылливо посмотрела на оборотницу.

– Я тоже на посылках, – не очень уверенно ответила девица, – но по конторе и производству.

Отлично. В офисные интриги решили влезть скороходы. Старый де Эттвуд решил приобщить к делам отпрысков. С таким бэкграундом я им не помощник. Определенно надо делать ноги.

– Так, ребятки, – бросила на тех пугающий взгляд, – вы меня вызвали, вы и вернете обратно. И вообще, со мной еще и сестра пропала.

– Как? – удивился парнишка.

– Как сестра? – воскликнула Кейт.

Напрашивалась нецензурная брань, но я сдержалась. Кто его знает, знакомы ли они с великим и могучим языком?

– Так, – развела руки, – найдем ее, проведем ритуал, – поводила ножкой по их письменам, —и вернем нас обратно.

– Обратно мы не можем, – покачала головой девица. – Мы не умеем.

Приехали. Я начала злиться. Как честных людей с места срывать, так они первые, а как возвращать... У меня там и обои недоклеенные.

– Мы же можем им помочь, хозяйка? – не к месту заскулил собакен.

– Я не понимаю, на чьей ты стороне, – сузила глаза, неодобрительно кивая Бали.

– Посмотри на них, ну дети же. Правда переживают.

– А за Машу ты не переживаешь? – пыталась я вызвать в фамильяре чувство вины. – Ее куда-то унесло вместе с Пиратом. Вдруг они в опасности?

– Зная ее характер, в опасности все окружающие, – вильнул хвостом пес. – А если с Пиратом, то в двойной.

В чем-то он прав. Машка – творчески ориентированная личность. Думаю, она уже не болтается с оборотнями, а землю роет в попытках меня найти. А про Пирата... потом спрошу, всегда было интересно, что мяукает пушистый.

– Деса ведьма, ну пожалуйста, – в очередной раз взмолилась Кейт. – Нам больше не на кого полагаться.

– Ты видишь, она не хочет, – зло бросил Оррин. – Нас же предупреждали: обратишься к ведьме – протянешь ноги.

Видят боги, этот молодой хлыщ напрашивался на неприятности. Ох, этот неловкий момент, когда кто-то явно тупой.

– Черт с вами, – сказала, а потом подумала, что наверняка об этом пожалею, – ведите к отцу, а дальше разберемся.

– Так вы согласны? – лицо девушки озарила улыбка.

– Я согласна поговорить, – опустила ее на землю, – и посмотреть, какие условия предложите. Вдруг я здесь навечно застряну. Соцпакет никто не отменял.

Кейт все равно взбодрилась. Оптимистка. А вот ее брат помрачнел. Если ему настолько не понравилась затея, то для чего подписался на подобный кошмар? Ведьма, говорите, колдунья? Тогда в какой руке она должна держать нож, если проситель охренел? И, судя по реакции на мое выражение лица, Оррин ошибку понял, осознал и исправился.

– Извините, деса ведьма, очень рад.

– Принимаю извинения, – потренировала скрипучий голос. – И, кстати, меня зовут Дарья.

– Дарья? – переспросил юноша.

Святые единорожки, вот что сложного в имени?

– Дарья, Даша, Дара, выбирайте, что удобнее.

– Простите, Дарья, – кашлянула Кейт. – У нас такие имена непривычны, вот Оррин и уточнил.

– Не суть, – просто отмахнулась. – Пойдемте с вашим батюшкой знакомиться.

Я прямо почувствовала себя как в романах Серебряного века. Только я не в платье до пола бегу по поместью от нежеланного жениха, меня тут работать заставляют.

Мы вышли из пустой комнаты. Как рассказала юная оборотница, это городской дом, где проживает сам Робб де Эттвуд с детьми, а вот контора и завод находятся недалеко, но за чертой Гроунвуда. Всего полчаса езды. Что ж, это хорошо. Не люблю рано вставать.

– Отец! Отец! – закричал Оррин в поисках родителя. – У нас новость!

Ниже по лестнице находился широкий холл с красным ковром и белыми стенами, и откуда-то сбоку раздалось:

– Не шумите, я пытаюсь работать.

– Папа, это срочно! – громко заговорила Кейт. – Ждем тебя в гостиной. – А потом легонько меня подтолкнула. – Идемте, деса ведьма. Вам нечего бояться.

Как сказать – мое воображение, воспитанное на фильмах ужасов, не рисовало приятных картинок с этими существами. Хотя... в последнее время все пытались романтизировать вампиров и перевертышей. Может, они в нашем мире тоже проживают?

Девушка устроила меня в комнате на резном диванчике. Бали присел рядом, у ног, хотя по его мордея видела, как ему хочется залезть на мягкие подушки. Я крутила головой во все стороны, желая рассмотреть обстановку.

Красиво и что-то «на богатом». У стены стоял каменный камин с кучей статуэток, по бокам от него развешаны картины, написанные маслом, а под потолком обнаружилась невероятных размеров хрустальная люстра. Складывалось впечатление, что я попала в Кремль, ну или в дом к олигарху.

Видя мое восхищение, Оррин усмехнулся.

– Да, это не в лесу жить, деса ведьма.

Вот язва! Я, вообще-то, из центра Москвы, судя по росту стоимости недвижимости, ваш замок по цене не уступит моей трехкомнатной квартире. Кусай локти, доходяга.

– Что у вас случилось? – В помещение вошел, а точнее, вкатился низкого роста мужичок с большим животом, залысинкой на макушке и благородной сединой на висках. Внешность стандартная для начальника. И прямо сразу видно, что добрый. – А вы, простите, кто будете? – изумился он при виде меня.

Вспоминая правила этикета – я же не знаю, как в этой Аридии заведено, – встала и подала руку.

– Ведьма, деса ведьма, – представилась я. Де Эттвуд спохватился не сразу, но ладонь протянул. Я тут же ее затрясла, наблюдая, как брови мужчины ползут все выше и выше, и гадая, смогут ли они достичь центра залысины.

Нет, ставка проиграна, ставок больше нет. В этот момент Бали расчихался. Это он так неумело скрывал свой визгливый смех. Ему простительно, он только голос обрел.

– А зачем? – Робб повернулся к детям.

– Видишь ли, папа, мы попросили Дарью помочь нам в работе. Помнишь, мы рассказывали тебе о ритуале...

– А я сказал этого не делать! – Де Эттвуд разозлился и развернулся ко мне. – Не знаю, что вам наплели мои дети, но помощь мне не требуется.

Я хмыкнула.

– Отлично, я пока и не согласилась. Но после вашего «призыва», – изобразила руками кавычки, – помощь требуется мне.

– Не переживайте, – он правильно понял мой посыл, – я доставлю вас в любую точку нашего мира. И простите, что так вышло, – Де Эттвуд осознал, что на власть я не претендую, не обижена, поэтому успокоился и начал расшаркиваться.

Эх, жаль его разочаровывать.

– Берите выше, – я хищно улыбнулась. Похоже, что паника и тревожность выливались в колкости и полное отрицание идиотской ситуации. – Я не из этого мира. Как доставку оформлять будете?

Зря я так сказала. Несчастный схватился за сердце и позеленел, а через мгновение упал плашмя на пол.

Ну кто так падает? Что страшного произошло? Иномирянку никогда не видел?

– Отец? – первым к нему подбежал сын.

– Папочка? – вторила ему Кейт и поджимала губы. – Вы что, убили батюшку?

Я опустила на колени и принялась прощупывать пульс.

Кто же знал, что мужчина такой неуравновешенный? Как он тогда коллективом руководит?

– Сердцебиение есть, дыхание тоже. А убили его вы своими детскими и тупыми поступками. Еще и меня вытащили из дома и обвиняете, неблагодарные, – зло фыркнула в сторону молодежи.

Настроение и так было не ахти, а теперь вконец испортилось. И в гостиной как-то потемнело.

Внезапно порыв ветра, непонятно откуда взявшийся, задул все огни, а потом с потолка резко полилась вода.

– Что это? – подняла я глаза, наблюдая, как темные тучки плывут и бьются друг об друга.

Вот и маленькая молния промелькнула. Жутко, но красиво. Люблю романтическую обстановку.

– Вы... вы... вы... погодница? – заикнулся Оррин.

– Кто?

– Погодница, погоду создаете, – попытался он объяснить мне.

– Деса Дарья, успокойтесь, пожалуйста! – воскликнула Кейт. – Это ваша сила! Простите меня за резкие слова, я не хотела.

Не хотела она, как же. Мне вообще разонравились эти натянутые фразы.

Раздался гром.

А если она права? Я два раза глубоко вдохнула, выдохнула, досчитала до десяти, представив, как отвешиваю ремня этим деителям. И, знаете, полегчало. Небо наверху прояснилось, а потом и вовсе пропало, вот только на полу остались лужи от нахлынувшего волшебства.

– Почему я в воде? – приоткрыл глаза глава семейства, хлопая себя по животу.

Про этого «обморока» я и забыть успела.

– Объясняйте сами, – махнула рукой ребятам. – Того и гляди, он опять свалится, а вы на меня мокроху повесите. Стандартный развод прокуратуры.

Молодые люди, а точнее, оборотни, не стали обращать внимания на мое ворчание. Еще раз демонстративно фыркнув, я отошла к своей собаке, которая отряхивалась, разбрызгивая грязь по белоснежным стенам. Даже ругать его за это не буду. Молодец.

– Я старался, – тяжело дышал Бали. – *Могу и сильнее отомстить.*

– А вот этого не надо, – остановила питомца. – Испортить чужие тапки мы всегда успеем.

– Как скажешь, – он согласился и едва слышно зарычал на обидчиков.

Ну хоть кто-то оказывает поддержку.

Робб наконец-то смог встать и с ужасом взирал на приглашенную его детишками ведьму. Можно подумать, я из злой сказки вышла и всех тут прокляла. Правда, если учитывать последствия, контакт с демонической личностью состоялся.

– Я не знаю, что и думать, – чесал затылок старый оборотень, – и как выйти из этой ситуации, деса ведьма.

– Дарья, – представилась я.

Надоели мне эти высокопарные обращения.

– Дарья, – смиренно повторил тот. А потом повернулся к детям. – А как звучал вызов? Какое заклинание произнесли?

Кейт и Оррин повторили стихи, где упоминалось, что я буду вольна, когда завершу сделку. Вот только я еще не согласилась на работу. Выбора у меня нет, но вытребовать себе лучшие условия возможно.

– Может, обсудим все в более сухом месте? – предложила я, смотря, как деревянный пол начал вздвухаться. – И вам, наверное, ремонт нужен.

– А? – Словно очнулся де Эттвуд. – Да, пройдемте в мой кабинет. А ремонт... вызову одного эльфа, он как раз на этом специализируется.

Разместившись в рабочем кабинете, мельком оценила мужской аскетизм, приправленный хаосом в документах, лежащих на всех возможных поверхностях. Понятно, почему дела не ладятся. Бардак на столе – бардак в голове.

– Как вы поняли, Дарья, – уселся на стул начальник филиала, – мои дети, не спросив меня, вызвали вас из другого мира, чтобы вы помогли на фабрике. – Кейт и Оррин, в этот же миг синхронно кивнули, словно китайские болванчики. – У нас сильно упали показатели за текущий год, хотя это очень необычно. В стране объявлено военное положение, а мы специализируемся на оружии.

– Что же тут необычного? – решила показать свою осведомленность. – Много ли кузниц открылось в это время? Как далеко вы от места действия?

– Хм, – мужчина взялся за подбородок, – об этом я не подумал. Вы правы. Мы почти в противоположной части страны. А в столице и ближе к границам открылось еще больше подобных предприятий.

– А цены вы не снижали, – сразу догадалась я, – исследований не проводили...

– Каких исследований? – ошарашенно уставился на меня мужчина.

– Маркетинговых, но это неважно, – отмахнулась, не желая объяснять новое слово. – А что с рабочими?

Вот тут Робб де Эттвуд расцвел. Улыбка озарила лицо, а морщинка, не сходявшая со лба с момента нашего знакомства, разгладилась.

– Это моя гордость. Команда подобралась верная и очень квалифицированная. Каждый на своем месте.

За мужчиной уселась оборотница, чей глаз от слов отца задергался. Чует мое сердце, что все не так радужно, как расписывает руководитель.

Я задумалась, что бы такого прописать в условиях. Семья застыла в ожидании моего вердикта.

– Что вы скажете, деса ведьма? – первым не выдержал Оррин.

– Отстань, я медитирую, – рыкнула на него.

– Что делаете? – переспросил юноша.

Эх, не познать мне в этом мире дзен. Что в Москве носилась с годовым отчетом, теперь здесь шарашить, пока Машку не найду.

– Итак, – томным голосом начала вещать, – во-первых, мои решения обсуждаются, оспариваются, но только наедине. – Посмотрела на хозяина дома.

– Вы про фабрику?

Так и хотелось съязвить, что про семейную жизнь, но не стала. А то и вправду – приставать начнет.

– Да, – кивнула ему. Во-вторых, вы должны натаскать меня в обычаях вашего мира. Думается мне, что иномиряне к вам раньше не прилетали и на вызовы не реагировали.

– Почему же, бывало такое, – бодро высказался Оррин. – Их дознаватели забирают неизвестно куда. – С каждым словом энтузиазм в его тоне все угасал, пока парнишка не понял, что сморозил.

– Вот-вот, – выставила указательный палец. – В-третьих, вы должны помочь мне найти сестру, которую тоже притянуло сюда из-за вашего неумелого заклинания. Не спорить! – заметила очередной вопрос, готовый сорваться с языка Кейт. – Все замечания выслушаем после. – А в-четвертых, живу я здесь на полном довольствии вместе с фамильяром. Зарплату вы назначите мне такую, какую укажу после ознакомления с делами предприятия. Это чтобы вас не разорить, – пояснила старшему де Эттвуду. – А, и чуть не забыла – раз уж у меня есть магия, то кто-то должен помочь ее освоить.

– О, это я могу, – подняла руку девушка. – Я сама на дому с учителями обучалась.

– Отлично, – хлопнула я в ладоши. – Где подписать? Не кровью, надеюсь?

Молодежь и глава семьи переглянулись.

– Мы клятвы даем, – жалобно отозвался Робб. – Но можем и кровью, если вы так желаете. Ой, не очень-то и хотелось.

После всех необходимых манипуляций я поняла, насколько устала. Новый мир, волшебство, магические существа. Я словно в сказку попала. И хоть меня тревожила судьба сестры, что-то в душе говорило, что она в порядке. Интуицию игнорировать я не стала. Маша – сильная и находчивая, не пропадет, пока я ее ищу.

Меня разместили в красивой комнатке с большой кроватью, накормили, и Кейт пообещала выдать несколько своих нарядов утром. Обнаружив, что ванная и туалет ничем не отличаются от наших, я успокоилась. На Земле электричество, здесь магия, но от перемены мест слагаемых сумма не меняется.

– Выпись, Бали, – наставляла своего питомца. – Завтра нас ждут ведьмино-аудиторские дела.

– А не великие?

– Великие подождут, – упала на мягкую постель. – А нас ждут бухгалтерско-дотошные.

– Это как? – почесал себя за ухом фамильяр.

– Считай, твори, сверяй, ори.

– Звучит захватывающе, – собакен плюнул на все запреты и забрался на кровать, ко мне поближе.

Сгонять его не стала. Все же мне было чуточку тревожно.

– Ах, если бы, – поморщилась я.

Глава 2. Апокалипсис на производстве.

Даша Антонова

На следующий день за меня основательно взялась Кейт, объяснившая мне, чем живет страна. Я поняла разницу между десой и десаей – в целом, ничего сложного, но выросшая в Москве в девяностых, я плохо относилась к аристократии. Девушка также рассказала о магических дарах – их два, один проявляется первым, а второй до поры до времени скрыт. Для меня это значило следующее: я погодница с невероятным потенциалом. Мало ли чем еще удивлю домашних. А еще она поведала мне о ведьмах. Этих колдуний жители Аридии побаивались. Характер несносный, самомнение ого-го, а сил немерено. Тем хуже для окружающих.

Робб де Эттвуд не стал тянуть кота за очень важные органы и после выходных объявил мне, что завтра нас ждет путешествие на фабрику.

– Быстрее разберемся, быстрее приступите, – его воодушевлению не было предела.

Я же оптимизма не разделяла. Это сейчас я тихая и пушистая, вы меня в рабочем варианте не видели. Но, как бы то ни было, поездка состоялась, и я с удивлением взирала на рабочий процесс.

– Всем капец, – думала про себя.

Офис был достаточно просторным. Возле широких окон, затемненных непонятно чем, вились растения. В хорошо освещенных залах расположились массивные столы с ворохом бумаг. В холле, куда мы прибыли, нас встречала Юлианна Эйлон, секретарь де Эттвуда.

– Здесь все оборотни, Дарья, – шепнул мне начальник предприятия. – И все мы волки.

– Здравствуйте, дес де Эттвуд, – мрачно поприветствовала нас секретарь. – Кофе? А вашей гостье?

Я покосилась на немытые кружки, стоящие на стойке.

– Обойдусь, – подозвала Бали.

Слова про оборотней меня не успокаивали. Судя по столу дамочки, утопающему в документах, мои претензии будут множиться. А вдруг она, как в старой сказке, решит съесть неугомонного сотрудника? Что-то не вижу я дровосеков по углам улиц, вскрывающих животы. Мое приключение тогда хоррор напоминать будет.

Пройдя вглубь конторы, Робб познакомил меня с еще несколькими очень важными членами своей команды:

– Линея де Орденберг – финансист, – представил мне женщину, чем-то похожую на жабу.

С короткой стрижкой, в твидовом костюме и с бантом на шее, она вызывала жалость. Надеюсь, это первое впечатление. По описанию ее должность напоминала мою основную работу. Жаба... тьфу ты, то есть Линея – бухгалтер. Деньги считает, ведомости ведет.

Она даже головы не подняла при виде меня, неотрывно считая что-то на деревянных счетах. Понятно, занудство и гундеж – ее девиз.

Вблизи Линеи расположился Эндрю де Автон. Молодой хлыщ с блондинистой шевелюрой. Он хищно улыбнулся, когда мы подошли поближе.

– Чем могу помочь? – поднял на нас свои голубые глазенки.

– Вот, – довольно разглагольствовал Робб, – Эндрю – наш снабженец. Ведет все общение с поставщиками.

– Да, – поклонился оборотень, – а вы? – и указал на меня взглядом, но в то же время с недоумением поглядывал в сторону начальника.

Эх, уметь бы самой настолько глаза в разные стороны разводить.

– Это Дарина, – по взаимному соглашению с де Эттвудом пришли к выводу, что данное имя не будет вызывать много вопросов. – Она будет моим личным помощником и проведет ревизию.

– Очень приятно, – вцепился в мою ладонь Эндрю.

Понадеявшись, что оборотень не сгрызет руку, не отпрянула. Но де Эттвуд моей растерянности не замечал и подвел меня еще к одному коллеге. Распрощавшись со снабженцем и незаметно обтерев ладонь о пиджак, выданный Кейт, познакомилась с очень холеной дамочкой.

Она, демонстративно нас не замечая, записывала что-то в блокноте.

Красивая, фигуристая, явно с кхм-размером груди и в платье в обlipку. Кто же в подобном виде на работу приходит?

– Элайза де Кибелир, наша стряпчий, законник, – пояснил де Эттвуд.

Юрист, значит. Ну, неплохо. Можно будет порасспрашивать, что в Аридии делают с иномирными. Не сейчас, правда, – если доверюсь ей. Но судя по надменному лицу, до этого очень далеко. Элайза хоть и впечатляющая барышня, но стерва.

Деса нам не ничего ответила, лишь сделала брови домиком, показывая, что очень занята. Мне это не понравилось. Почти каждый из присутствующих делал вид, что работает в поте лица, но отчего тогда такие показатели? Ситуация на рынке все равно благоприятная, по рассказам младших де Эттвудов.

– И, конечно, Дэниэл де Римоут, – Робб обрадованно вздохнул, указывая на оборотня, сидящего в углу. Мужчина с момента нашего появления внимательно наблюдал за всеми нашими передвижениями в помещении. – Отвечает за персонал на производстве.

– Очень приятно, – улыбнулась ему.

Стало очевидно, что мужская часть офиса отнеслась ко мне более благосклонно, чем женская.

– И мне, – воззрился на меня шатен. – А вы, простите, кто будете?

– Дарина, – закивал де Эттвуд. – Моя личная помощница.

– Угу, – отозвался мужчина, который точно ничего не понимал, – помощница.

– Кризисный менеджер, – решила пояснить свою роль на этом утопающем корабле. – Буду думать, как улучшить показатели.

На этих словах все присутствующие подняли головы. Ага, заинтересовались, хоть и делаете вид, что не слушаете. Так это реальная жизнь, привыкайте.

– А у вас уже есть какой-то план, деса... м-м... деса?

– Все, внимание, – громко закричал Робб, устав повторять одно и то же. – Деса Дарина де Артвуд, моя дальняя родственница, – подмигнул мне незаметно. – Она здесь работает в качестве моей помощницы и помогает с делами. Ее поручения – мои поручения. Это понятно?

Нестройный хор голосов сообщил о согласии.

– Отлично, – я обернулась, чтобы видеть лица остальных. —К каждому подойду и буду разбирать его обязанности. Надеюсь, у нас не возникнет трудностей.

Как же. Хмурые выражения лица и поджатые губы можно в копилку складывать. Но мне все равно. Чем быстрее я помогу Роббу с филиалом, тем быстрее приступлю к поиску Маши.

Первым делом я взялась за самого начальника, решив прояснить внутреннюю иерархию, да и вообще посмотреть, как он ведет дела. На рабочем столе оборотня царил точно такой же хаос, как и дома.

– И как вы понимаете, где что лежит? – я села в кожаное кресло де Эттвуда, взяв в руки пергамент.

Судя по написанному, здесь лежал счет за услуги.

– Просто разбираю по очереди, – как-то виновато ответил глава предприятия.

Порывшись в бумагах еще немного, поняла, что данному месту нужен герой. Жаль, что это я.

– Идите кофе попейте, что ли, – предложила начальству. – Я здесь надолго.

– А что вы намереваетесь делать? – испуганно спросил Робб, пока еще не доверявший мне окончательно.

Спалить все к чертовой матери. Но вместо грубого замечания выдала очередную дежурную улыбку и произнесла:

- Разберу завалы и выстрою систему.
- Только не выбрасывайте ничего, – отчаянно попросил Робб.

Хмыкнув, не стала обещать невыполнимого. Надо выяснить, чем живет эта контора. Когда я избавилась от главного оборотня, с воодушевлением закинула ноги на стол и схватила весь ворох документов в свои руки. Покачиваясь на кресле, рассматривала написанное.

- Ну что там, Даша, – в нетерпении прыгал пес. – Скучно, капец.
- Так работа управленца невеселая, – цыкнула на питомца. – Больше напоминает мартышкин труд.

- Это почему? – почесался Бали.

Щенком попавший в семью интеллигентов, собаке знал о баснях, мировой литературе и, как ни странно, о двигателе внутреннего сгорания. Аж гордость берет за его образованность.

– Потому что если не вводить санкции и ничего не менять, после моего отъезда они продолжат в том же ключе.

- Ты всех разгонишь? – испугался Бали.
- Это не в моей власти. Вон как де Эттвуд прыгает вокруг своей команды, очень мягкотелый, даже чересчур.
- Но добрый, хозяйка, и отзывчивый.
- Да, – устало вздохнула, – но ведь это плохое качество для главного.

В общем, после ознакомления с делами я разделила документы на три стопки. Вертелась на кресле и бросала листы в разные стороны. Первая – это счета для клиентов. Как разберу всю документацию, выясню, что там с оплатой. Линея – жди. Вторая – плата подрядчикам. Я решила сравнить цены на подобные услуги. Вдруг де Автон нечист на руку? Причин подозревать его нет, но слишком уж лицо довольное. Это неспроста. А третья – это обращения от сотрудников, письма клиентов, сообщения конкурентов. Почта.

В мгновения, когда я скидывала очередной пергамент на пол, кто-то постучался.

– Войдите, – я не смотрела на дверь – прикрыв один глаз, раздумывала над следующим посланием. В нем говорилось, что гномам на производстве задерживают зарплату.

- Простите, – Дэниэл вошел и встал на проходе, оценивая мой вид. – Не помешал?
- Нет, – помотала головой и пришла в вертикальное положение. – Если нужен дес де Эттвуд, то он ушел кофе пить.

- Его долго нет, – нахмурился оборотень. – А у меня проблема.
- Валийте, – оглянулась образовавшиеся кучи. – Одной больше, одной меньше.
- На фабрике бастуют рабочие. Им задерживают жалованье больше чем на месяц.
- А что говорит ваш казначей? – выставила локти на стол и положила подбородок на ладони. – Она же наверняка знает о задержке.

Дэниэл пятерней зачесал волосы назад, он явно нервничал и переживал. Еще бы, сотрудник отвечал за работу всего персонала.

- Что может сказать Линея? Денег нет.
- Но вы держитесь, – невольно вырвалось у меня.

Так, Даша, московский фольклор оставим до лучших времен.

– Вы очень точно выразились, деса де Артвуд. – Оборотень с трудом удерживался от хохота.

То ли еще будет. Ты от моих афоризмов и поседеть можешь.

– Пойдемте, – встала и, обойдя стол, подала ему руку, осматривая воцарившийся бедлам. – Бали, охранять! Никто не должен тронуть это...

Никак не могла подобрать достаточно емкое описание.

- Эту жизнедеятельность?

– Ага, верно, – кивнула фамильяру.

– Есть охранять, – встал в стойку ротвейлер.

Зная его характер, это ненадолго. Бабочка, мяч, кусок мяса – и сторож убежит в дальние дали.

– А кабинет закрывается? – жалостливо взглянула на мужчину.

– Да, но ключ всегда в общем доступе, – пожал плечами де Римоут, указывая на связку, висящую на стене.

– Теперь нет, – высунула язык, схватила желаемое и закрыла комнату.

По лицам присутствующих я осознала, что сделала это не зря. Бали переживет пару часов без обеда. Потом извинюсь, а вот сотрудники конторы очень подозрительно косятся в мою сторону.

– Что вы хотите сделать? – заинтересовался Дэниэл.

Я его явно заинтриговала.

– Сушью малость. Надо познакомиться с электоратом, выслушать жалобы и пообещать изменения.

– От этого деньги на зарплаты не появятся.

– Значит, менеджмент будет недоедать, – выдохнула и вышла из общего зала под укоризненные взгляды остальных.

Можно подумать, они поняли, о чем я.

– Вы хотите пройти на саму фабрику? – догнал меня на пороге де Римоут.

– Что-то не так? – не поняла его шокированного тона. – Бастуют-то именно там.

– Вы девушка, – развел ладони Дэниэл.

А вот с этого места поподробнее.

– А как это связано с моей просьбой? – К тому моменту мы уже спускались, судя по температуре, в ад.

– Никто из женщин не бывает на производстве. Они много лет работают на компанию, но к гномам еще не заходили. Там грязно, рабочие, не соблюдающие этикета, жара.

Хмыкнув, я чуть ли не побежала вперед. А что? Интересно же. Нет таких дверей, которые Даша Антонова не откроет. А слушая сбивчивые объяснения оборотня, пришла к выводу, что он больше рекламировал это место.

– Да постойте же, деса де Артвуд, – мужчина ускорил шаг в попытке остановить меня. – В конце концов, это неприлично.

– Почему же?

– Ну, – замялся де Римоут, – как я и говорил, рабочие. А вы девушка довольно симпатичная, хоть и, прости благая Мира, ведунья.

Что за предрассудки? А за комплимент спасибо.

– Не нервничайте, – похлопала оборотня по плечу. – Для сотрудников я существо бесполое.

Миновав непонятные коридоры со шкафами и вешалками, вошла в святая святых. Точнее, в преисподнюю. Дэниэл не соврал. Было очень душно и темно. Помещение с высокими потолками и неустойчивым балконом до противоположного края казалось просто огромным. Вдоль левой стены находились высокие каменные печи, в которых плавил металл. Возле жерла – других слов я не находила – на различных механизмах подвешены ковшы. Расплавленная жижа заливалась в них, и они на цепи отъезжали в следующий цех. Работники стояли возле каждой печи и контролировали процесс. На мужчинах отсутствовали рубашки, но все были в фартуках из непонятного материала, в перчатках до локтя, на голове каски с фонариками.

При виде посетителей работа остановилась.

– М-да, – застыла я, теребя ворот блузки от духоты, – я здесь, как единорог в бане.

Де Римоут, показалось, пропустил мое замечание мимо ушей.

– Плавильный цех – сердце нашего завода. Простите, что? – встряхнулся он. – Что за единорог в бане? Не понял.

– Вот-вот, – в очередной раз похлопала коллегу по плечу. – Никто не понял.

Гномы, скажем так, необычные создания. Ростом едва доходили мне до плеча, с длинными густыми бородами, но могучие, широкоплечие, жилистые. Мышцы бугрились под нескромной одеждой. Один из них что-то крикнул и медленно побрел по направлению к нам.

– А где забастовка? – шепнула оборотню. – Работают же.

– Только в этом цехе, – ответил Дэниэл, – если печь остынет, разжечь ее не так просто. А в других работы остановлены.

– Понятно, – замолчала, осмысливая новую информацию. – Ответственная забастовка, значит.

– Это кто? – главный гном сразу же ринулся в атаку, даже не пытаясь познакомиться со мной и показаться вежливым. – Любовниц сюда не водят. И почему без облачения? Технику безопасности никто не отменял.

– Прошу прощения, – извинился перед собеседником де Римоут. – Это Дарина де Артвуд. Новый сотрудник компании. Она еще не знает правил и ломанулась сюда, как... как...

– Как единорог в баню, – услужливо предложила окончание фразы.

– Именно, – Дэниэл сверкнул на меня глазами. – А это Форбар Борвасс – начальник производства.

– Очень приятно, – я протянула ладонь, но гном только фыркнул.

– Сотрудник, значит, новый. А старым вы когда заплатите? Шутка ли, кому-то и детей кормить нечем.

– Ну, Дарина и взята с этой целью – навести порядок и найти средства, – предательски сдал меня ответственный по кадрам.

Волчара позорный! Издевается. С другой стороны, не соврал. Пора начинать проявлять чудеса дипломатии, красноречия и подружиться с этим, так сказать, сгустком коллективного гнева.

– Задержка чуть больше месяца? Верно? – решила уточнить, прикидывая в уме количество неоплаченных счетов.

– Да, – упер руки в боки Форбар. – Будете просить еще подождать?

– Нет, – расплылась в улыбке, – планирую выпотрошить карманы вашего казначея и распорядиться об оплате уже сегодня, в крайнем случае завтра.

– А деньги где брать будете? – гном продолжал излучать недоверие.

– Это уже проблема начальства, дес Борвасс.

– Скажете тоже, – вдруг покраснел работник производства, – я не дес.

– Дарина, он не дес, – повторил за ним Дэниэл.

Игнорируя де Римоута, еще раз обворожительно улыбнулась. Мужчина, даже гном, сделает все, если девушка проявит к нему романтический интерес и присыпет блестками лести.

– Я с вами не согласна, дорогой дес. Аристократия аристократией, а пользу обществу мы приносим разную. Вот не будет законника, казначея или кадровика – я не знала, как правильно называется должность оборотня, – завод не остановится. А если из цехов убрать вас и ваших коллег, – обвела взглядом все помещение, – то сами видите, – и руками еще развела, и вздохнула картинно. – Если что, урежем зарплаты в конторе, не переживайте.

– О, – у Форбара открылся рот, но звуков не доносилось.

И закрылся. Потом открылся еще раз. Дэниэл тоже стал похож на рыбу, вытащенную на сушу.

– А может, из нее и выйдет толк, – подмигнул мне гном. – Кем ты там работаешь?

– Кризисным менеджером.

– Кем? – не понял Борвасс.

– Помощница она у де Эттвуда, – пояснил и принизил меня де Римоут. Совершил маленькую месть, пушистый. Ничего, война только началась.

– Ладно, я это, пошел, – почесал затылок начальник производства. Чем я конкретно занимаюсь в офисе, так и не стало доступно его пониманию. – Если будет нужна какая-то помощь, говорите. Всегда рад.

– Благодарю, – взмахнула ресницами, чтобы окончательно прорваться в суровое сердце челябинск... тьфу ты, гроунвудского мужика. И не таких очаровывали.

Форбар попятился, развернулся и, продолжая оглядываться, медленно уходил к своим работникам. Те, ни сколько не смущаясь, пялились на меня во все глаза.

– За работу! Эта деса обещала деньги завтра! – зычно крикнул гном.

Мужчины не то чтобы сразу приступили к делу: сначала столпились возле начальства, словно команда во время тайм-аута, активно обсуждали сложившееся положение, опять же поднимая головы в мою сторону, опуская их, и вели переговоры.

– Не знаю, можно верить или нет, но девка она нормальная! – услышала одобрение де Борвасса.

Обычно это означает авторитет и уважение среди рабочего люда – ну или нелюда. К кому относятся гномы?

– Зря ты так, – перешел на более неформальное общение Дэниэл, – де Эттвуду негде взять денег. Новых заказов нет, осталось доделать старые. Для чего работники?

Я тоже не осталась в долгу. Если собеседник перешел на «ты», почему я должна стесняться?

– Мне показалось, Дэниэл, или в документах были и твои платежи? – не приняла во внимание окончание фразы.

– Да, сегодня день получения выплат, —волк еще не понимал, к чему я веду.

– Ну, значит, не будет дня получения выплат, – сощурилась, посматривая на оборотня в ожидании негативной реакции, но, как ни странно, тот просто рассмеялся.

– Я-то стерплю, Дарина. Насчет остальных не уверен, особенно за Юлианну.

В голову пришел образ слегка унылого секретаря Робба, хотя девушка была симпатичная. Все портила именно апатия на лице.

– Тебе не кажется это нечестным, когда работники физического труда, от которых здесь зависит буквально все, получают деньги с задержкой, а вы в полном объеме и вовремя? – защитила я свою мысль.

– Ты говоришь это мне? – возмутился кадровик. – Я первым просил так поступить. Но сотрудники стали ныть и кланчить.

Эх, добрая душа деса де Эттвуда. Ничего, зато я недобрая. А мои решения не обсуждаются!

Мы вышли из плавильного цеха; попутно де Римоут рассказывал и про другие цеха, до которых не успели дойти. В глубинах фабрики находился литейный и термический. А еще там же работали кузнецы, изготавливающие индивидуальное оружие, и ювелиры.

Пройдя уже второй коридор, остановилась как вкопанная.

– А почему столько свободного места? Оно не нужно? – обвела руками пустое пространство.

От выхода и до первой раздевалки гномов я насчитала две комнаты. Большие и просторные.

Дэниэл просто пожал плечами.

– В целом, да, мы с удобствами расположились на втором этаже.

– Но здесь же много места, – продолжала я недоумевать.

У них кризис и снижение показателей. Отчего не заполнить пустующую площадь чем-то полезным?

– Не понимаю, к чему ты ведешь? – провожатый склонил голову набок.

– А ты, случайно, не знаешь, какую точно сумму задолжали рабочим? – Мне показалось, что я нащупала что-то очень важное.

Оборотень сразу выдал цифры, ничего мне не говорящие. Как-то не пришлось в обучении узнать, какая валюта здесь властвует и что можно купить на один аридийский пятак. Глобальное упущение. Как будет время, вцеплюсь зубами в Кейт и выясню все необходимое.

– А мы находимся в выгодном месте? Есть у вас вообще аренда?

Ведь наверняка есть. В моем мире со времен средневековья вельможи могли поселиться в свободном доме.

Дэниэл чуть нахмурился, покрутился вокруг своей оси и медленно протянул:

– Откуда ты? Не знаешь самых простых вещей.

– Ой, давай не выделяйся, – пихнула мужчину в бок. – Из деревни. Далекой-далекой. Совсем провинция.

– Ведьма, кризисный кто там? И из деревни, из совсем провинции? – издевательским тоном спросил мужчина, ни на йоту мне не поверив. – Тогда с чего такая сообразительная?

– Книжки выписывала, – отмахнулась от умника. – Так что с арендой?

Зря я в лоб спросила, только вызвала подозрение у местного задиры. Хотя если присмотреться к остальной команде, то он меньшее из зол. Юлианна унылая, Линей – жаба, следующая инструкциям, Эндрю – скользкий и мутный, Элайза – хитрая и чересчур амбициозная. И это только на первый взгляд.

Дэниэл показался мне честным и очень переживающим за вверенных ему людей. А может, меня покорила его фигура с каменным прессом? Надеюсь, это стресс, а не что-то похуже.

– Да, у нас удобное расположение. Прямая дорога от центра города, где находятся все лавки и собираются жители.

– А почему вы не сдаете помещения?

Здесь де Римоут помрачнел.

– Мой кузен против. Находиться вблизи цехов запрещено, вдруг выведут родовые тайны.

– А если сдать второй этаж? – я уже сильно задумалась, определилась и утвердилась в этой мысли. – Сколько можно выручить?

Тот назвал сумму, превышающую задолженность перед работягами. Нифига же себе. Я так половину расходов отобью. Нет большей проблемы для бухгалтеров, чем зарплаты подчиненных. Налоги – это как тачку с купюрами к яме подвезти и выбросить.

– А кто, говоришь, твой кузен?

Эта ремарка была ввернута не зря.

– Серьезно? Ты и этого не знаешь? – прямо посмотрел на меня Дэниэл. – Даже не интересовалась, прежде чем на работу соглашаться? Что у тебя за деревня?

Мое стойкое молчание оборотень не оценил, но все-таки пояснил.

– Кристофер де Ричмонд, владелец этого филиала и остальных фабрик.

Челюсть моя упала и ударилась об пол. Но потом собралась и вернулась обратно. Чему я удивляюсь? Здесь каждый чей-то родственник. Даже меня Робб объявил далекой племянницей.

Чинопочитание – не мой конек, я соседа-депутата матами обложила, когда нашу квартиру залили. Впрочем, не буду сомневаться в своих решениях. У бедолаг кризис. Время экономить, а не бессмысленно использовать возможные пустые залы, приносящие деньги, для хранения швабр, халатов и пустых коробок.

– Значит, будем искать, кому сдать второй этаж, – прищурилась я, оценивая площадь.

Вон там сделаем кабинет начальства, рядышком еще один: может, для меня, а может, для страшного и ужасного Кристофера (про себя я уже окрестила его Страшилой). Перед ними поставим столы для остальных служащих. И на цветы место останется.

– Мне уже тревожно, – де Римоут в мои начинания не верил. – Скоро сюда нагрянет брат, и предложенный тобою выход из ситуации ему не понравится.

– Ну да, конечно, – не удержалась от ехидной ремарки, – а простаивающее без работников производство ему понравится больше?

Оборотень ничего не ответил, лишь покачал головой, и мы медленно вернулись вверх. Труссы, отчего они так боятся инспекции начальства? И не таких перемалывала мощная машина революции. Могу и устрою, нужно только учитывать сроки.

– Бали, – выпустила друга, – ты как? Никто не стучался?

– Нет, хозяйка, – отрапортовал фамильяр (как быстро я свыкаюсь с местными понятиями), – но мне очень надо...

– Что? – я округлила глаза.

Мне казалось, что до обеда еще далеко.

– Ну надо, – заюлил ротвейлер.

Блин, забыла. Жаль у меня времени нет, чтобы выйти на прогулку с питомцем. Выглянув из-за двери, первой увидела Юлианну.

– Деса Эйлон, – обратилась к ней.

Та смутилась и покраснела. Опять я спутала понятия. Дэниэл, издали услышав мою ошибку, нахмурился и стал внимательнее вслушиваться в беседу между мной и секретарем. Скоро начну думать, что он полицейский крот.

– Что вы, деса де Артвуд, я не деса, – уныло вздохнула блондинка.

Видимо, ее тоже убивает несправедливое разделение. Ничего, этим тоже займемся, мне бы только день простоять да ночь продержаться, если процитировать слова из известной повести.

– Простите, если обидела. Не могли бы вы помочь моему, – я вздохнула. С понятиями свыкаюсь, но это не значит, что они меня не коробят, – фамильяру. Может, прогуляетесь с ним?

– Я? – ее ошарашенные глаза повылезали из орбит.

Подумать, так спросила что-то неприличное.

– Вы. Вы же секретарь деса де Эттвуда? – я вложила в улыбку все свое очарование. – Я не требую, но у меня совершенно нет времени.

Фух. Как сказал бы членистоногий супергерой из моего мира, с маленькой силой приходит маленькая ответственность. И помощник Робба с ней абсолютно не справлялся.

– Да, хорошо, – взгрустнула девушка. – Но знайте, я этого так не оставлю.

– Именно, – ободрила я ее, – за дополнительную работу доплачиваем.

Пора вдохновлять коллектив. Эх, Дашка, ты с такими темпами всем золотые горы посулишь.

– Деса де Орденберг, – я нашла казначея на рабочем месте, игнорируя сияющий вид де Эйлон и недовольный кадровика, – вы не проведете со мной некоторое время?

Женщина, похожая на жабу, медленно подняла голову, потеревив огромный бант блузки, находящийся около горла.

– А почему я? Вот вы же были на производстве, так начинайте с деса де Римоута, – она зло обернулась на волка.

Может она не хладнокровный зверь, а кошка? Вон как зыркает на несчастного волка Дэниэла. Они, как известно, друг друга не жалуют.

– Позвольте, я решу сама, – очень угрожающе оскалилась, но старалась придать добродушие в тон голосу.

– У меня все в порядке! – не сдавалась жаб... тьфу ты, Линей.

– Не сомневаюсь, но нам необходимо обсудить выплаты, – подвинула стул и села вплотную к оборотнице.

Мой напор сдержать невозможно. Бухгалтер бухгалтеру рознь. Если мне нужно, то в дни закрытия квартала я и мертвого частично подниму.

– *Частично поднять мертвого это как?* – вклинился в мою голову Бали.

– *Идиоматически,* – ответила псу. – *Перестань отвлекать.*

Еще несколько часов я билась с хранителем копилки. Не позволив оплатить ни один счет, я выполнила обещание, данное Борвасу, – рабочим выплалят все долги и заработную плату. Попутно родилась одна мысль – сменить вектор производства. Оружие оружием, а кушать хочется всегда. Но позже, когда вникну во всю суть этого запутанного клубка из долговых записок, обязательств и копеечной прибыли.

– Я пожалуй деду де Эттвуду, – прищурилась де Ольденберг. – Он этого так не оставит.

Чувства дамочки понимаю, она, как и остальные офисные хомячки, выплат сегодня не увидит.

– Ваше право, – откинулась на стуле. – Говорите, конечно, но это не все.

– Что еще? Вы всех уволите? Будете сами следить за фабрикой? – бесилась Линя.

По своему опыту знаю, как нелегко принимать критику. А у меня ее много, поэтому на слова жаб... твою мать, надо новое прозвище придумать... деду де Ольденберг я не обижалась. Пусть будет ящерица. Звучит не так грубо.

– Нет, но будем искать арендаторов, – обвела глазами комнату.

– Куда? – ее брови полезли в сторону макушки, совсем как у Робба при знакомстве со мной.

Еще немного, и спрячутся под стрижкой.

– Сюда, деду казначей. Сюда, – развела руками.

– А мы?

– О, – расплылась я в хищной улыбке, – а мы переедем на первый этаж. Можно начинать готовиться.

В этот момент в офисе наступила тишина. Каждый сотрудник нехотя прислушивался к разговору. Скрип перьев прекратился, легкий шум замолк.

Намазано им тут, что ли? Какая разница, где сидеть?

– Позвольте, но как же деду де Ричмонд? Он всегда... – начала было женщина.

– Будет рад, что гномы не переметнулись к конкурентам, – заключила я.

Можно считать это моей маленькой победой. В счетах немного разобралась, обещание выполнила – работяги получили зарплату – и производство продолжило выполнять заказы. А ведь еще утро. С такими показателями я их в передовики выведу.

Глава 3. Лев, змей и собака в придачу.

Даша Антонова

На следующий день я ощущала на себе взгляды разъяренных сотрудников офиса. Они еще вчера бегали жаловаться к десу де Эттвуду, но тот только разводил руками, объясняя, что сам позволил вершить мне правосудие. Правда, вечером меня все-таки ждал нелегкий разговор с главой филиала.

– Ты не понимаешь, Даша, – пытался доказать мне очевидное. – Да Кристофер де Ричмонд не поймет перестановок. Он будет жутко недоволен тем, что мы сдали помещения.

– Конечно, – улыбалась я недалекому оборотню. – А злые гномы без денег не станут выдавать тайны производства?

На это ему было нечем крыть. Все-таки переезд – меньшее из зол. Поэтому спозаранку вместе с Кейт и Оррином – хотя его общество меня напрягало, но здесь не принято женщинам находиться в одиночестве – отправились в местную типографию, а потом и в газету. Объявления составили быстро, заплатив не так уж и много денег. В поездке дочь Робба обучала меня финансовой грамоте Аридии под фыркание молодого наследника де Эттвуда, так что в ценообразования я как-никак разбиралась.

Сегодня я решила заняться работой Эндрю де Автона. Познакомлюсь со всеми поставщиками, получу предложения от конкурентов и все сравню. Уж слишком цветущий вид у этого волка.

– Доброе утро, дес де Автон, – поздоровалась я с мужчиной.

Он любезно приветствовал меня и заметно напрягся. Это в первый день они думали, что я юная глупая профурсетка без своего мнения и по протекции доброго дядюшки, но беседа с Линеей расставила все по своим местам. При необходимости во мне просыпались корни старухи-процентщицы, которую можно усмирить только топором. Как замечательно, что жители Гроунвуда не знакомы с произведениями русских классиков.

– Вы что-то хотели? – возрился на меня Эндрю.

– Да, расскажите поподробнее, как идет выбор поставщика? Как контролируется оплата? И вообще —любые подробности про наших партнеров, – и глазками похлопала, мол, ты мужчина, тебе виднее, ты более знающий.

Бали в этот момент громко фыркнул, а потом сложил лапы на носу, оправдываясь внезапным чихом.

– *Из тебя томная и восхищенная девица плохо получается*, – мысленно сообщил мне пес.

– *А ты прямо знаток женских душ?* – посмотрела я на фамильяра.

– Конечно, – высунул язык ротвейлер. – *Ты хвостом виляй побольше, глаза пучить начинай, дыши глубже и смейся в ответ на любые слова.*

Совет-то неплохой. Если напеть хвалебных од канцелярскому снабженцу, он клонет? Все же мне нужна лояльность людей... тьфу ты, оборотней. А его должность вообще подразумевает откаты, или, как любил говорить мой начальник: «Это, Дарья, не взятка, а агентская выплата».

– Вас не устраивает выбор? – подозрительным тоном начал де Автон.

– Что вы! – хвостом вилять не могла, но волосы поправила и накрутила кудряшку на палец. – Раз мне нужно разобраться в делах, хотела получить первую консультацию именно от вас, – и руку положила ему на плечо для закрепления результата.

И ведь он повелся. Расцвел, улыбнулся и лихо отбросил челку набок. Правда, за спиной услышала, как Дэниэл подавился чаем и громко булькнул в кружку. Ничего, и до этого грубияна дойду. Хорошо, что моя фигура скрывает стол кадровика.

Почти час мы разбирались в завалах бумаг, договорившись, что завтра пройдемся по всем конторам города, которые оказывали нам какие-либо услуги. Мне не нравилось, что у

местных совсем не было понятия о тендерах. Кого первым нашел де Автон, тот и работает с Ричмондами. Просто гигантское попустительство. Правда, надо еще разобраться – может, у тех и конкурентов нет. Металл привозили, и он тоже принадлежал хозяину всей фирмы, а вот инструменты, хозяйственные принадлежности, одежду и кучу других мелочей закупали в Гроунвуде. Стараясь не вызвать подозрения у ловеласа, собрала несколько договоров в стопку – в поместье де Эттвуда изучу. А еще вечером зайду за газетой. Как раз выйдет объявление: посмотрю, как оно выглядит, а также прочитаю остальные. Вдруг там тоже есть что-то полезное?

– А вы времени зря не теряете, – подошла ко мне Элайза, когда я сидела за столом у Робба в кабинете. – Решили окрутить наших мужчин?

Девушка была чудо как хороша, с очень длинными черными волосами и глубоким пронзительным взглядом. Ее портила стервозность, открыто лучившаяся в мою сторону.

– Я на работе, деса де Кибелир, – прищурила взгляд. – Но если вы хотите побеседовать со мной о нравах, то сначала обратите взор на себя.

Одета она была чересчур вызывающе, даже по меркам все видевшей москвички. Так и хотелось скатать шарик из бумаги и пульнуть им в декольте оборотницы. Устроившаяся рядом Кейт глубоко вздохнула. У этих волков все живут, основываясь на инстинктах. Элайза специально подавляла девушку своей уверенностью.

– Ну-ну, – нахмурилась де Кибелир, – посмотрим, что будет, когда приедет Крис, – она назвала владельца кратким именем. – Вы вмиг вылетите отсюда.

А это интересно. Значит, Страшила состоит в каких-то непонятных отношениях со стряпчим? Фу, на рабочем месте... как нехорошо.

– Посмотрим, – откинулась на стуле. Как говорится: «Лучших оправданий, чем обвинения, ещё не придумали». – Производство работает, скоро сдадутся пустые площади, которые помогут закрыть долги перед всеми, а бесполезные сотрудники, не изучившие контракты, – потрясла сташенными документами, – будут оправдываться за невыгодные условия.

– Ты мне угрожаешь? – ахнула и перешла на «ты» законница.

Иногда я забываю, что передо мной целый полк магических существ, способных перегрызть глотку. Крестик, что ли, на руке поставить...

– Констатирую факты, – встала я.

И разозлилась. Я пока ничего не сделала этой десе, чтобы она нападала на меня. От моих эмоций в кабинете потемнело.

– Дарина, успокойся, – погладила меня по руке Кейт. – А вы, деса де Кибелир, не смейте грубить десе де Артвуд. Она могущественная погодница, способная вызвать ураган в нашем офисе.

Так себе похвала. Скорее, я залью дождем документы, устрою потоп, а потом залеплю молнию по воде, вызывая судороги у работников.

Кибелир пылала, но не хотела быть поджаренной. А я, со своей стороны, подобного обещать не могла: слишком сильно погрузилась в дела, игнорируя магию, буквально прущую из моего малохолдного тельца.

– Мы еще поговорим, – фыркнула барышня и ретировалась.

Иди уже с миром, мне бы волшебство обуздать. Именно эта сфера страдала больше всего.

– Ну нельзя же так реагировать на обидчиков, – посетовал Оррин.

– Ты меня еще поучи, – зло зыркнула на него, жалея, что пока не могу направить электрические разряды в головешку надменного юноши.

Он намек понял и отпрянул, а потом и вовсе выпрыгнул за дверь.

– Дарина, может, отправимся домой? – предложила Кейт. – Ты вчера так повелительно работала...

– Как? – скривилась от незнакомого слова.

– Повелительно, – услужливо подсказал паренек, выглядывая с безопасного расстояния. Однозначно, освою дар – поджарю его первым.

– Он прав, – согласилась с братом девица. – Тебе нужен отдых. Заодно заедем в издательство, вдруг кто-то оставил сообщения?

От такого я отказаться не могла. На этом предложении строился весь мой незадачливый финансовый план.

– Ладно, – буркнула себе под нос. – Отдыхать тоже надо уметь.

Позже поинтересуюсь наличием баров, караоке и клубов в Гроунвуде. Возможно, сестры Антоновы откроют не одно подобное злачное заведение. Тут есть где размахнуться. Что для нас обыденно, то для Аридии в новинку. Хэллоуин? Жители боготворят оборотней и других магических существ. Если нужна оригинальность, буду черпать идеи из жесткой московской действительности – пробки, очередь в пенсионный и стройка. Мне бы только пару стариков найти и несколько гастарбайтеров. Хотя... и орки сойдут. И это мы еще спортивные события не обозревали. Научим играть в футбол и хоккей. Нужно только предварительно поинтересоваться, как у них со снегом.

Мы приехали в местную газетенку. Главный редактор с очками на носу и внушительным брюшком проводил меня за переговорный стол в отдельной комнате.

– Деса де Артвуд, – начал он.

– Дарина или Даша, – сразу поправила я.

Все эти регалии не для меня.

– Хорошо, дес... Дарина, – выговорил хозяин. – Вас ожидает видный чиновник. Он очень удивился тому, что фабрика сдает помещения. Скажите, у вас правда есть право решать за деса де Эттвуда и деса де Ричмонда?

Ой, ты мне подпись покажи, и я что угодно подделаю. Это не заявление заполнять в военкомат или на отпуск. Тут две загогулины черкануть.

– Я кризисный менеджер, – попыталась успокоить мужчину. – Сама решу, что можно подписывать, а что нельзя.

– Ну, – покачал головой тот, – как знаете, – и что-то показал пальцами своему службе.

В этот же миг в комнату вошли двое. Один из них выглядел внушительно, и мой внутренний голос буквально кричал: оборотень, остерегись! Второй медленно, но подмечая все вокруг, плыл за другом. Кейт к этому моменту обучила меня, что на волках свет клином не сошелся, бывают и другие перевертыши. Почти уверена, что первый какая-то царственная кошка, а второй – наг. Так здесь звали полулюдей-полузмей. Хитрые, коварные и подозрительные маги.

– О, —расплылся в улыбке первый, – как раз хотел застать некоего помощника деса де Эттвуда. На ловца и зверь бежит.

– Давайте без этого пафоса, – предложила я, немного помрачнев.

Слишком участливо себя ведет. Мне такое не нравится.

– Что вы имеете в виду? – смутился он.

Ну ведь явно лев, с красивой золотой шевелюрой.

С трудом не бросилась на поиски расчески. Его локоны выглядят на порядок ухоженнее, чем мои.

– *Это еще что,* – участливо отозвался Бали. – *У него и шерсть блестит. Может, он ретривер?*

Плохо представляю этого красавца, грызущим косточку. Хотя... нет, картинка слишком живописная.

– Деса де Артвуд, – незнакомец возмутился.

– Что? – захлопала ресничками.

Можно подумать, я это вслух сказала.

– Деса де Артвуд, – заговорила Кейт, – это Лайон де Лиев, – она потупила взгляд и тихо добавила, сильно смущаясь: – Он главный конкурент отца и оборотень в ипостаси льва.

Пф, вот откуда ноги растут. Лощеный малый – царь зверей.

– А еще, – прошептала девушка так, чтобы слышала одна я, – он владеет даром менталиста и читает мысли.

А вот это попадос. Сравнение с золотым ретривером уже не кажется удачным.

Покраснев и с трудом сохранив остатки лица, взглянула на упомянутого деса. Он в очередной раз усмехнулся, отбросил спадающие на лоб волосы и проговорил:

– Не стоит переживать, деса м-м-м...

– Это деса де Артвуд, Лайон, – представил меня главный редактор. – Она ведьма.

– То, что ведьма, это я и сам вижу, – заметил де Лиев и кивнул в сторону нага. – Это мой помощник Энтони де Руан.

Его подручный обозначил легкий кивок и уставился на меня. Слава этому миру, что у колдуний в местном обществе своеобразная репутация. Это многое объясняло в моем поведении. Жители смирились с эксцентричностью товаров, чем я хуже?

– Вы с какой-то целью меня искали, десы? – не прониклась я радушием мужчин.

Если Кейт сказала, что они конкуренты ее отца, то вряд ли испытывают нежные эмоции в отношении меня. А первый еще и мысли читает.

В голове забегала женщина с крючковатым носом, в полосатых колготках и остроконечной шляпе, которая придерживала головной убор и кричала: «Что же делать? Что же делать?!» Примерно так я представляла ведьм и примерно так же хотела поступить. Пусть думает, что я сумасшедшая, но не лезет в мой разум.

– *А ты закройся, хозяйка*, – мысленно предложил фамилляр.

– *Да, конечно, это же как форточку прикрыть*, – оглянулась я на Бали.

Пес заворчал и опустил уши.

– От меня ты иногда закрываешься. Просто пожелай твердо и уверенно.

Так как дельных идей все равно не было, воспользовалась предложением ротвейлера. Все-таки мы уже несколько дней в одной связке, и ведь правда, он не всегда блуждает по лабиринтам моего сознания.

Не обращая внимания на затянувшуюся паузу, прикрыла глаза и пожелала, чтобы ретривер... тьфу ты, лев видел только вот эту самую ведьму в колготках. Не знаю, действовало ли, но лицо де Лиева потускнело. Ага! Сработало. Нежная мужская психика не в состоянии устоять перед женской суперсилой выносить мозги.

– Мы хотели поговорить насчет аренды второго этажа, – Лайона передернуло.

В этот же момент молодая де Этвуд выскочила из-за спины. Когда дело касалось семьи, вся ее робость и скромность отходили на задний план.

– Об этом не может быть и речи!

– Мы говорим не с вами, а с помощницей деса де Этвуда, – очень надменно проговорил де Руан.

Станный малый. По мне, дочь начальника филиала куда более выгодный персонаж, чем помощник. А о договоренностях между мной и Роббом они знать не могли. Или могли? Кто сдал?

– Простите, дес де Лиев и дес де Руан, – улыбнулась им. Свой хамский характер уже показала, можно и леди побыть. – Но Кейт права. Ввиду того, что вы наши конкуренты, аренда априори невозможна. – Развела руками и посмотрела на главного редактора.

Меня немного напрягало, что последний видит все эти разговоры. Чую, к утру статья выйдет о столкновении сталелитейных производств. Хотя... Черный пиар тоже пиар.

– Жаль, деса де Артвуд, – нахмурился оборотень. – Я думал, что вы сможете донести до своего начальства выгоду от нашего предложения, а вы не хотите даже выслушать.

– Я могу выслушать все что угодно, – отвечала в тон ему, – но меня смущает ваш дар, а также неуместность предложения. Явно вы добиваетесь чего-то другого.

– Приятно удивлен вашей сообразительностью, – рассмеялся Лайон. – А не хотите пообедать с нами? Я объясню, чего хотел, да и вы узнаете город поближе. Мне сказали, что вы совсем недавно в Гроунвуде.

Если учесть, что я только третий день в этом мире, то де Лиев просто потрясающе осведомлен обо мне. И это сильно настораживает. Определенно стоит выяснить его мотивы.

Оглянувшись на Кейт и видя, как бедняжка от напряжения кусает губы, нехотя согласилась.

– Хорошо, дес де Лиев. Мы будем рады составить вам компанию, – пихнула в бок подругу, когда она хотела возразить. – Но прошу оставить нас ненадолго. Мне нужно прояснить несколько вопросов касательно моего объявления.

– Да, конечно, мы подождем, – раскланялся лев. – Ожидать таких женщин сплошное удовольствие.

Мужчины еще раз улыбнулись, обнажая белоснежные зубы, и удалились за дверь.

Здравствуй, Гроунвуд, новый год. Ни дня без приключений.

Опершись на стол главного редактора, вытащила из него все отклики на объявления. Вечером изучу, что полезно, а что нет. Их, кстати, оказалось немало. Заодно уточнила, возможно ли через газету выпускать еженедельную новостную рассылку о нашей деятельности. Предложение мужчине понравилось; как-никак мы становились постоянным клиентом и занимали целую полосу. Осталось только найти толкового писателя, который будет доводить до жителей новости с фабрики. Его работников я не рассматривала: те будут действовать в интересах вестника, а мне нужен свой верный человек или нечеловек. Таким образом можно найти новых клиентов. А еще я выписала специальный экземпляр газеты для себя. Учитывая мой деятельный характер, на одной фабрике я не остановлюсь, у меня в голове уже крутились мыслишки, как можно развиваться в этом городе.

– С вами приятно сотрудничать, – жал мою руку главный редактор.

– И мне, – с трудом вытащила ладонь и повернулась к своим сопровождающим. – Идем?

Бали тут же поднялся с места и завилял хвостом. Все же радуется, что в Аридию я попала не одна, а с четвероногим другом. Еще бы нашлась Маша...

– Ты понимаешь, что ты делаешь? – выспрашивала Кейт, когда мы вышли из-за двери, а секретарь газеты сообщила, что де Лиев и де Руан ждут нас в экипаже на улице.

– Разве это опасно? Ну, пообедаем мы с ними, ты, главное, ни о чем таком не думай.

– Я? – девушку словно подменили, уж очень она переживала за отца и его дело. – А ты? Ты ведьма всего пару дней. У меня есть артефакт.

– А мои мысли не прочесть, – успокоила оборотницу. – Верно же, Бали?

Пес кивнул и вывалил язык.

– Ага, там какая-то старуха в твой голове бегают и верещит. До сих пор ничего не понимаю.

Мыслеобраз удался. Иногда я очень творческая личность.

Как настоящий джентльмен, Лайон вышел из кареты, не экипажа, и открыл передо мной и Кейт дверь, помогая нам зайти. Все это передвижное великолепие выглядело очень претенциозно. Снаружи украшено лепниной и гербом семьи с изображением льва, конечно же, внутри обито бархатом и кожей. Сразу видно – олигархи местного разлива. Хорошо, что я с детства жила в центре, наблюдая за тем, как чиновники городской думы заселяют сталинки на Тверской улице, а еще хорошо, что дед был красноармейцем, гонявшим немцев по Берлину. Не впечатляли меня демонстрация показной щедрости и должности.

Всем было неуютно. Точнее, молодая оборотница прижималась ко мне, будто перед кабинетом стоматолога, Энтони де Руан мрачно взирал на меня и девушку, а Бали напрягал челюсть,

но, слава единорожкам, голоса не подавал. Спокойствие излучал один де Лиев. Вот он, страстный аристократичный темперамент, – горяч, как морозильник.

В полном молчании мы подъехали к неизвестному мне месту. Да меня по всему городу вози, я вообще не ориентируюсь. Топографический кретинизм с лихвой покрывал все мои экономические способности.

– Ресторан «Бельведер», – прочитала я.

К счастью, попаданство было полным, с погружением, так сказать. То есть речь и письменность местных жителей я понимала без труда.

– Даша, это самое модное заведение в Гроунвуде. Эксклюзивное! – прошептала Кейт. – Я боюсь.

– Чего? – недоумевала я. Подумаешь, ну сводят нас мужчины в злачную забегаловку.

– А вдруг они решат, что мы им чем-то будем обязаны? – пояснила свою неуверенность молодая де Эттвуд.

– О, расслабься, – успокоила я девушку. – Если они что-то подобное решат, я познакомлю их со значением слова «динамо».

– А оно что значит? – спросила Кейт.

Мое ты милое дитя лета. Какие в этом мире десы неискушенные. Это же прекрасно, значит, и мужик наивный и непуганый. С такими вести дела значительно приятнее.

В беседу сразу влез Бали.

– Ничего хорошего «динамо» не значит. Была у меня одна лайка...

– Так, дорогой, не сейчас, – оборвала я фамильяра.

Не время и не место травить байки. Нас сейчас конкуренты обрабатывать начнут.

Мужчины проводили нас внутрь, а встречающий официант разместил всю компанию в отдельной кабинке.

– Мне показалось, вы захотите уединения, – начал дес де Лиев, поднимая бокал.

Отметив про себя, что бутылку открыли на моих глазах, тоже взялась за тонкую ножку бокала.

– Благодарю, дес де Лиев, – поблагодарила льва. – Но давайте не будем юлить. Для чего вам так потребовалось поговорить со мной?

Явно они не искали общества Кейт. Она живет здесь с детства. Значит, слышали от кого-то, что злая ведьма взяла на себя управление фабрикой. Сюжет, достойный Изумрудного города.

– Кстати, деса де Артвуд, зовите меня Лайон. Да и Энтони будет не против, ведь правда? – кивнул он в сторону нага.

Змей лениво приоткрыл глаза, отпивая напиток, и согласился.

– Конечно. Зачем нам эти формальности?

– Согласна, – вяло улынулась я, – можете звать меня Дарина. Но я так и не услышала о цели нашей встречи.

У льва забегали глаза, остановившись на Кейт и моем фамильяре. То, что девушка была со мной, в глазах оборотня выглядело досадной помехой. Но и прогнать десу он не мог, я бы вмиг оскорбилась.

– Видите ли, я подумываю о развитии своей компании. Может, захотите перейти в мою контору? Я готов предложить любые условия, которые вы сочтете достойными.

Я опешила, как и моя спутница. Оборотница вообще чуть не упала со своего места. Предложение показалось мне очень странным. Я без году неделя в этом мире, из всех свершений – выплата зарплат гномам, а также слава сумасшедшей среди персонала. Достижения так себе. Скорее всего, де Лиев запустил свои длинные руки в управление фабрикой в обход Робба и пытается таким образом устранить меня, посулив нечто приятное и денежное. Вот только тот не знает, что с де Эттвудами меня связывают не столько деловые вопросы, сколько личные и

гораздо более важные, – магический контракт, поиск сестры и внезапное телепортирование в непонятный мир.

– Я могу подумать? – прищурилась.

Отказываться сразу – показать слабости. А мне это не нужно. Пусть лев считает, что очаровал колдунью.

– Разве я могу отказать?

Нам как раз принесли заказанные блюда. Это замечательно, будем жевать и обдумывать дальнейшие слова. К счастью, Кейт хранила молчание, почесывая пса за ухом. Ссориться с Лайоном нам не с руки, а вот прощупать, что стоит за его льстивыми фразами, возможно.

– Позвольте узнать, откуда у вас такие обширные сведения обо мне? – обратилась к аристократу.

– В этом городе секретов нет, Дарина, – прокатил мое имя на языке лев. – С вашего первого появления в конторе мне все доложили.

– Кто же? – притворно удивилась я.

Понятно, что кто-то из сотрудников. А может, и из гномов. В цеху я особо не скрывала свою должность.

– А это вы узнаете, если станете работать у меня, – совсем уж разулыбался конкурент.

– Энтони, а вас не будет смущать, что я почти займу ваше место? – посмотрела на змея. – По сути, стану помощником вашего хозяина.

Наг точно был против: в глазах у него заиграли свирепые искорки. Явно об этой стороне дела он еще не задумывался.

– Все же я надеюсь, что буду первым помощником, – он зыркнул на де Лиева.

– Ну как же, – картинно заломила я руки, – зачем Лайону два помощника?

– Мы придем к компромиссу, – наконец сообразил мужчина и положил свою ладонь на мою.

Вот и флирт пошел как оружие против безголовых дам. Говорила мне мама, что я слишком много думаю. Меня так ни один мужик замуж не возьмет. Судя по всему, она была права, как и я. Зачем мне замуж? С такими явными и неумелыми жестами заставлю златогривого отписать все наследство на меня. Как известно, тяжело быть очень падкой на деньги.

– Вы тогда еще подумайте, – предложила обоим, – а ко мне приходите уже с четко сформированным коммерческим предложением.

– С чем?

– С чем? – в голос возмутились мужчины.

Я секунд тридцать придумывала, как этих деятелей можно отвадить.

– Замуж хочется, десы, – провела пальцами по столу, вытаскивая руку из захвата. – Аж неумоготу.

Видимо, мысль была удачной.

Лайон побледнел. Такого поворота событий явно не ожидал. Еще бы: аристократ, наследник рода и успешных предприятий, – и непонятного происхождения ведьма.

Ха, прощелыга! Ни один аферист мимо бдительного ока Дарьи Антоновой не проскочил. Сказывались мои еврейские корни. Тоже мне, предложение века – переметнуться к конкурентам, чтобы не копала слишком глубоко. Я таких издалека вижу.

– Вы нас не отвезете? – ласково попросила, довольно наблюдая за выражениями, написанными на лицах де Лиева и де Руана.

Глядишь, де Этвуду придется отбиваться от предложений. Способ, походу, действенный. Буду всех обескураживать мыслями о браке.

– А если кто-то согласится? – нехстати влез фамильяр в мою голову.

– Отравим?

– Конечно, деса де Артвуд, – вмиг забыл мое имя лев-перевертыш. – Вы хотите отправиться прямо сейчас?

Бали и Кейт были готовы и кивнули, так что я бросила свое царственное «да». Удивительно, что независимо от мира мужчина всегда боится обязательств перед женщиной. На этом, пожалуй, можно будет сыграть в дальнейшем.

Вскоре нас доставили к дому. Всю поездку оба конкурента почти не болтали, а на мои попытки завести беседу отвечали односложно. Явно переваривали наше общение. Я их не виню. В отличие от местных дам, я не лезла за словом в карман, не терялась, не жеманничала. Но у меня и цель другая. Мне нужно как можно скорее выполнить условия магического контракта, изучить магию и отыскать сестру. Будем надеяться, что у нас есть шанс вернуться в Москву. Тоже ведь волшебный город.

– Наконец-то вы дома, – выдохнул Оррин, едва мы вошли. – Отец нервничает.

Еще на пороге мы договорились не тревожить родных новостью о встрече с де Лиевом и де Руаном. Если донесут, то Робб узнает об этом последним. Будучи начальником, сотрудники с ним не сближались, а прессу он не читал, считая это излишним. Все нужное он и так узнает из уст детей.

– Папа? – разволновалась Кейт. – Пойду к нему, – и обернулась на меня.

– Иди конечно, – спроваживала я девушку.

У меня достаточно дел: погулять с псом, просмотреть договоры, прочитать письма. Считай, взяла внеурочку на дом.

Девушка упорхнула, а я осталась с парнем, собакой, метившей кусты, и ворохом документов в руках.

– Как прошел день, деса ведьма? – поинтересовался юноша.

– Оррин, а тебе правда интересно? – посмотрела я на него. – Я ведь начну рассказывать, и ты не отвертись.

Судя по его кислому выражению лица, вопрос был больше риторический.

– Иди в дом. Я скоро приду, – пообещала парню. – Завтра пообщаемся.

– Это необязательно, – откестился от меня молодой хлыщ.

Чую, он меня опасается. И не зря, не люблю пустую болтовню. Мальчишка, попятившись, удалился, оставляя меня и пса на улице.

Был теплый день, я не зябла и с удовольствием распласталась расселась на близлежащей скамейке.

До ночи я сравнивала предложения по договорам, но не нашла ничего криминального. По объявлениям невозможно понять суммы контрактов, так что мой аудит затянется. Плохо, что приходится делать это в одиночку. Можно, конечно, попросить помощи, но я переживала, что молодые де Эттвуды не справятся, а остальным в конторе сложно доверять.

А вот отзывы на объявления порадовали. Одно из предложений – маг, делающий гравировку на металлических изделиях. Если его поставщики мы, то это просто отлично, а если нет, то есть смысл сделать ему скидку на изготовление оных. Будем заинтересованы в друг друге. Второе предложение тоже подходило – артефактор, единственный на весь город. Что за нужда его заставила искать помещение, я не поняла. Но знаю, чем займусь утром, – попробую завоевать Гроунвуд и выяснить, что не так с деятельностью этого деса.

Глава 4. Арендатор арендатору рознь.

Даша Антонова

Вместе с Оррином и Бали я шла по улочкам города. Молодой аристократ все утро возмущался из-за необходимости идти пешком, да только я была непреклонна. Во-первых, хорошо бы получше ознакомиться с местностью. Во-вторых, я не теряла надежды на то, что вот так, просто гуляя, я могу найти сестру. А в-третьих, Гроунвуд был великолепен: мощные дороги, везде экипажи, запряженные разномастными лошадьми, или маг-повозки, которые двигались с помощью волшебства, по стенам развешены объявления на гербовой бумаге, тут и там маленькие лавки с интересными витринами. Я словно ребенок, попавший в сказку. И мне же надо составить план на случай, если я застряла в этом мире навечно?

– Ой, ну сделай лицо попроще, – попросила оборотня.

Можно подумать, мы идем по раскаленной лаве. Я уже раз десять пожалела, что выбрала в попутчики парня. Кейт тоже решительно возражала, но если с девушкой контакт был налажен, то этого хлыща я на дух не переносила. Он много ныл, скулил и ехидничал. У меня Бали для этого есть. Но юноша искренне старался помочь отцу и выполнял все, что я требовала. Робб же, кстати говоря, максимально самоустранился. Не волк, а страус какой-то.

– Порядочные десы по улицам не ходят, – шипел на меня Оррин. – Они чинно сидят за спиной у возничего и обмахиваются веерами.

– Ну, считай, что я непорядочная, – хмыкнула, не смотря на юношу.

– Вот, – он указал на неказистую дверь, предварительно громко фыркнув, – это здесь.

Первым мы решили навестить артефактора. Мне хотелось узнать подробнее, чем тот занимается. Вдруг получится привнести в Аридию немного технологий из моего мира?

– Здесь кто-нибудь есть? – вошла я, приоткрыв створку.

До этого я долго стучалась, но никто с ответом так и не вышел. Было очень темно, хоть глаз выколи.

– Что, кто?! – выбежал на нас молодой высокий мужчина с маской, натянутой на нижнюю часть лица.

Ба-бах!

В помещении явно что-то взорвалось. Слепящий свет озарил лица.

– Вы кто? – уставился он на нас.

– Вы бы проверили, нет ли там пожара, – участливо предложила я.

– Точно! – артефактор стукнул себя по лбу и убежал.

Переглянувшись с псом, я последовала за хозяином дома. Оррин идти не захотел, предпочел остаться на улице. Он вообще считал, что меня за такое самоуправство следует посадить в застенки. Что его слушать? Как сказал бы дед-фронтовик: «Победителей не сажают!» А мы с пустыми руками возвращаться не намерены. Нам нужен арендатор.

Место, где создавал артефакты этот творчески настроенный мужчина, выглядело сильно захламленным, внутри и грязно, и пыльно, и находится здесь явно опасно для здоровья. На огромном верстаке валялись всех видов шестеренки и инструменты. По периметру комнату расставлены шкафы, скрывающие огромные трещины в стенах, – правда, их все равно было видно. На полках прыгали, вертелись, сутились различные изделия непонятного назначения. А под потолком кто-то подвесил всякие странноватые штуки, издающие трели птиц.

Артефактор, пока я крутила головой по сторонам, тушил из ведра второй стол. Кейт, добрая душа, весь вчерашний вечер учила меня вызывать слабый дождик. Знания пригодились. Я щелкнула пальцами, и над мужчиной образовались тучи, обильно полив водой место возгорания, ну и виновника этого самого возгорания заодно.

Вашу ж мать! Так мы с ним не подружимся.

– Вы погодница? – он с восхищением взглянул на меня. – И ведьма? – с таким же восхищением посмотрел на фамильяра и бросился к нему, игнорируя свирепый вид собакена.

Бали вообще не понял, что сейчас происходит. Впрочем, я тоже только открывала рот, ошарашенно взирая на артефактора.

– Меня зовут Дарина, – нашла я наконец. – А вас?

Мне очень хотелось, чтобы он оторвался от пса. Но куда там! Ротвейлеру только что в рот не заглянули, хотя попытки были, но Бали так клал мощной пастью, что испытатель испугался за пальцы. Хотя... С подобным рвением у него недолго все конечности на месте останутся. Судя по подпалинам на стенах, взрыв-то не первый.

– Дэрион, – нехотя повернулся ко мне мужчина. – Дэрион де Эстейт, – подал грязную руку, которую я с удовольствием пожала.

Теперь его можно было рассмотреть. Маг снял повязку, показав тонкие черты лица. Темноволосый, на мой взгляд, худощавый (тут по всему городу рослые оборотни ходят), сразу видно – местная интеллигенция.

– Зачем пожаловали, Дарина? – с недоверием воззрился на меня Дэрион. – В данный момент я заказы не принимаю. По условиям гильдии у меня должно быть подходящее помещение.

Я просияла, а потом сникла. Это если он так ко всем помещениям относится, то недолго музыка играла, или недолго Даша проработала на фабрике, или...

– *Или наша песенка будет спета*, – продолжил мысль Бали. – *А еще придумал: недолго ведьма оставалась жива.*

– *Э, хватит предсказывать будущее*, – возмутилась я. – *Надейся на лучшее.*

В эту минуту артефактор громко кашлянул, прерывая нашу мысленную перепалку.

– Кхм, так зачем пришли, деса м-м-м... Деса?

– Де Артвуд, но зовите меня Даша. Вы искали себе площадь для лавки, – напонила про оставленное у главного редактора письмо.

– И? – не понял он.

Как сложно с творческими людьми! Намеков они не понимают, недомолвок тоже, все разжевывать надо.

– Так я и оставляла то объявление, – подсказала Дэриону. – Кстати, а почему вы не берете заказы?

– Меня же погнали из гильдии, – смущенно пробормотал тот, пряча взгляд. – А теперь никто помещение не сдает.

Я абсолютно ничего не поняла. Вот же... Он не в канаве сидит, а в доме, пусть и запущенном. Что ему и заявила.

– Дес де Эстейт, – начала я, – я совсем недавно в городе, да и законами раньше не интересовалась. Почему для того, чтобы торговать, вам нужно другое здание?

– Вы как будто вчера родились, – закатил глаза мужчина. – Здесь я творю, но мои труды опасны, сами видели, – намекнул он на небольшой пожар, произошедший ранее.

А, так это из соображений безопасности. Тогда снимаю шляпу перед местными чиновниками – или что они здесь носят?

Дэрион продолжал.

– А всему виной дес де Лиев. Он стал возить артефакты из соседнего городка, заключил там контракт. Никто в Гроунвуде теперь не хочет со мной сотрудничать, – печально вздохнул собеседник.

Опять этот лев. Куда ни плюнь, везде отметился.

– Почему вам тогда не уехать из города, не найти другой? – спросила деса.

Он окончательно снял повязку и вытер об нее руки. Н-да, с гигиеной у сумасшедших ученых здесь большие проблемы.

– Тут живет моя семья, – просто ответил он. – Отец с матерью никогда не покинут Гроунвуд. Для них это место много значит.

Мотивы услышаны, да я и сама обрадовалась, что непосредственная работа на втором этаже фабрики проводиться не будет. С него станется, взорвет филиал к чертовой матери.

– Тогда ликуйте, – улыбнулась артефактору, – у меня есть помещение, и мне нужен арендатор. Вы сможете начать работать?

– Постойте, – не особенно благосклонно отреагировал де Эстейт, – насколько мне известно, право подписи есть только у деса де Эттвуда, а также у хозяина фабрики. Кто же захочет сотрудничать с почти врагом де Лиева?

– Теперь нет, – я горделиво приосанилась и заявила ему: – Я хочу вернуть былое величие этого филиала. А то, что вы не в ладах с Лайоном, меня только вдохновляет.

Оборотень-лев, судя по всему, подмял под себя этот небольшой городишко. И все рады ему услужить. Все, кроме меня. Я приезд ОБЭПа в офис пережила, с наличностью пластом выбиралась. Козни де Лиева для главного бухгалтера как детский лепет. Что он мне сделает? А будет угрожать, молний в панамку напихаю – мало не покажется, надо только с обучением поднапрячься.

– Вы уверены, Даша? – на всякий случай уточнил артефактор.

– Да, конечно, – кивнула ему.

А потом сообщила сумму за аренду половины конторы и площадь помещения. Дэриону нужно место под лавку, я даже на лестнице ему витрины организую, но все помещение ему без надобности. Значит, туда может заехать еще один желающий.

Обговорив нюансы по поводу договора, времени приезда и оплаты, засобиравшись в дорогу. Но резко вспомнила, что мой шкурный интерес к этому мужчине основывался не только на его платежеспособности, но и на профессии.

– Кстати, а вы не согласитесь сотрудничать со мной в качестве партнера? – повернулась к нему.

– В смысле?

– У меня есть несколько идей, но я не знаю, как их правильно реализовать.

– Например? – Дэрион сложил руки на груди.

Пусть я и дала ему возможность работать, но, как и все мужчины, этот артефактор меня недооценивал. А зря, со знаниями моего мира можно настоящую техническую революцию замутить.

Я призадумалась, выбирая, что можно предложить. Этого ученого нужно чем-то впечатлить.

– Огнетушитель, например. Вы тушили пожар из ведра, а если бы у вас был баллон, наполненный пеной, который при включении выплескивает жидкость направленно, то помощь погодника вам бы не понадобилась, – довольно прищелкнула языком.

– Зачем, если есть вода?

Это в сказках все артефакторы сразу соглашались на любые задумки попаданца, но на самом деле, привыкли делать что-то знакомое. Им еще нужно продать идею.

– В сталелитейном цехе воды нет, она испаряется, – вспомнила устройство нижнего этажа. – А вот с пеной так быстро уходить не будет. К тому же это изобретение может спасти жизни. Многие из опасных производств захотят купить подобное.

– Многие? – я прямо ощутила, как в глазах де Эстейта загораются значки денег.

– Будьте уверены, – не удержалась и хлопнула его по плечу.

Нужно лишь провести грамотную рекламную кампанию, а я это умею.

– И вы хотите начать с..., – он хрустнул пальцами, пытаясь выговорить, – огнетушителя.

– Нет, – покрутила головой. Хотя, с другой стороны, на фабрике таких нужна сотня. – Я бы сделала что-то простое.

Лучше начинать с малого. Глобальные проекты с дымоудалением, кондиционированием и пожаротушением необходимо согласовать с хозяином. Это явно будет стоить дорого. А вот сферу отдыха можно смело покорять. Мне вспомнились улочки с ночными заведениями, которые каждый вечер наполнялись гуляющей молодежью. А что? Они спускают деньги на все что угодно. Пока молодые люди отдыхают в барах и клубах, в этих местах тихо, а вот под утро изрядно подвыпившие компании жутко хотят есть, но кухня, как правило, закрыта.

– Можете изготовить вертел? – спросила я Дэриона.

Попробуем разнообразить рацион аридийцев. Шаурма еще никого не оставляла равнодушным. Даже если не сработает с молодежью, то в рабочих кварталах продажи точно пойдут на ура.

– Фи, а что здесь удивительного и необычного?

– Мне нужен непростой. Он должен быть прикручен к передвижной большой тележке и быть вертикальным.

– А с какими целями?

– О, – я коварно улыбнулась. – Будем жарить мясо. Как известно, путь к большим деньгам лежит через желудок мужчины.

Де Эстейт ничего не понял, но спорить не стал.

– Я подумаю, когда перееду, – напомнил он. – И, кстати...

– Да? – подняла брови.

– Зовите меня просто... Дэрион.

Какой приятный молодой человек. Он мне очень понравился, я даже для пущей убедительности ресницами похлопала, как маленький трепетный олененок. Когда мы вышли на улицу, Бали довольно произнес:

– Ну все, он на тебя запал.

– Да ладно, – отнекивалась я, – просто был рад предложениям. Сам слышал, в Гроунвуде всем заправляет дес де Лиев.

– Он тоже на тебя запал, – завилял хвостом собаке.

– Вряд ли, скорее всего, здесь имеет место какая-то многоходовка, – задумалась я над словами фамильера. – Ему либо не нужна вездесущая ведьма, либо очень нужна она самая. А я склоняюсь к первому варианту.

В целом интерес Лайона не стоит сбрасывать со счетов. Я непохожа на местных дамочек, даже для колдуньи, оттого вдвойне притягательней и загадочней. А для мужика что главное – ну, если не считать сытного обеда и щедрых похвал? Ведь, как известно, без ежедневной порции лести мужчины чахнут и гибнут. Игра в добытчика и захватчика, а я как раз очень упираюсь и ни разу не восхищаюсь.

– Вы договорились? – подошел к нам Оррин с кислой миной.

– Спасибо, что спросил, – вздохнула я. Нет, определенно этот молодой человек невыносим. Его сестра – такая душка, почему же парень на нее не похож? – Дэрион согласился на наши условия и въедет через неделю, – отрапортовала ему, – а теперь идем ко второму просителю.

– К кому? – вообще без энтузиазма отозвался молодой де Эттвуд.

– Кажется, десай Колтон Вортингтон, – сообщила юноше и еле сдержалась, чтобы не показать язык.

Даша, ты совсем глупая. Это у девушек пубертатный возраст и взросление проходят в тринадцать-шестнадцать лет, а у мальчишек процесс затягивается. Гормоны шалют в совсем юном возрасте, а вот чувство собственного превосходства приходит позже. Может, поэтому Оррин вечно бычится.

Парень кивнул, вздохнул, только что не крикнул, но все же повел меня к дому названного мага. Уже через несколько минут мы достигли искомого адреса. Колтон, как и Эдриан, жил и работал в неприметном запущенном здании.

Стальная дверь была распахнута. Войдя внутрь, я обнаружила лестницу с указателями. Прочитав и найдя нужное, поднялась на второй этаж.

– Колтон Вортингтон! – стучалась несколько раз, прикладывая силу. – Откройте!

Не с первой попытки защелки отворились, и навстречу мне вышел взъерошенный дородный мужичок, явно страдающий с похмелья.

– Это я. А вы кто? – он не затруднял себя правилами этикета.

Тем лучше. Все эти церемонии успели меня выбесить.

Пройдя внутрь, перестала дышать носом. Судя по всему, десай тяжел на подъем, но легок на падения. Амбре, носившееся по всем комнатам, просто гнало всех посетителей наружу.

– Меня зовут Дарина, – подобрала юбку выданного мне платья. – Вы оставляли сообщение для владельца фабрики.

– Вы не владелец фабрики, – сузил тот недоверчиво глаза.

– А вы не мужчина, – поморщилась я. – Кто встречает барышню в подобном антураже? – обвела рукой его квартиру.

Не могу сказать, что здесь очень грязно, но хозяин комнат явно топил проблемы в вине или праздновал счастливое событие. Правда, обстановка к оптимизму не располагала.

– Так, я вас не звал, – ответил он без обиняков.

Туше. Меня никто не ждет, я, как смерть, врываюсь внезапно.

– Но сообщение оставили.

– Позвольте, – он поправил края несвежей рубашки и некрасиво икнул, – вы должны были оставить письмо редактору, а уж потом мы бы договорились.

– Примите душ, десай, – посоветовала ему, – я деловая деса. На переписку времени нет.

Что за город? Один взрывает, второй бухает. В Гроунвуде вообще есть маги, которые готовы противостоять тирании, но без вредных привычек?

Видимо, мой воинственный вид заставил Вортингтона шевелиться. Он, оглядываясь, ушел вглубь квартиры и шумел там. Через некоторое время раздался звук льющейся воды.

– Потерпи, Бали, – обратилась я к ротвейлеру. – Думаю, он быстро.

– Не переживай, хозяйка, – высунул язык питомец. – Сколько я ваших ухажеров повидал. Всех дождался и никого не покусал.

– Возникло желание? – удивилась я.

– Это же незнакомцы, конечно. Но я не такой храбрый, как кот.

А вот это удар под дых. Ни я, ни Маша не славились обширными любовными похождениями. Изредка залетал какой-нибудь парнишка, коротавший ночь с одной из близняшек, и, к чести домашних животных, они прятались и не давали о себе знать. Оказывается, Пират и Бали делали нам одолжение.

Через некоторое время к нам вышел уже нормально одетый, нормально выглядящий мужчина средних лет. Я тоже не терялась и навела порядок на кухне. Разговор предстоит долгий, а чистых кружек на кухне не обнаружилось.

– Так зачем вы пришли? – спросил меня с ходу Колтон, поправляя бабочку.

– Пф, чересчур официально, – повернулась к нему, оглядывая его вечерний туалет.

– Ко мне не каждый день приходят десы, – он посмотрел на меня и обвел взглядом мою фигуру с головы до ног.

Как мне кажется, по одежде и выправке можно сразу понять статус мага.

– Я ведьма, – насмешливо пояснила ему.

– Ну, слава Мире, – Вортингтон уселся в кресло, сбросил башмаки на пол и водрузил ноги на пуфик. – Что мне надо сделать, чтобы вы сдали мне свой второй этаж?

Ого, я, видимо, недооценила рвение десая.

– Ответить на вопросы, быть платежеспособным, а еще, – выдержала паузу, – быть готовым делить помещение с другим магом.

О том, что артефактор не от мира сего, решила умолчать. Считай, сюрприз.

Колтон хмыкнул. Складывалось впечатление, что он и не верил в положительный исход сделки. В этом мире все решали мужчины, а к нему приперлась девица, да к тому же ведьма. Правда, никто не учитывал, что в Даше Антоновой сокрыта масса талантов, а самое главное – я полна энтузиазма и готова устроить беспредел.

– Что же вы хотели узнать? – он указал жестом на кресло напротив.

– Отчего вы стали нуждаться в аренде? Где-то же вы работали до этого? – спросила я, усаживаясь.

Маг поставил ноги на пол и наклонился в мою сторону.

– А как давно вы в городе? Такое ощущение, что вы совсем ничего не знаете.

Берите выше, я в ваш мир несколько дней назад попала.

– Несколько дней. И вы правы, мне многое неизвестно, – призналась Вортингтону. – Но то, что узнала, мне не понравилось.

– Ах да, вы же работаете на деса де Эттвуда, – кивнул он мне. – Наверняка он рассказал о де Лиеве?

Если бы. Этот милый трусливый старичок отстранился от любой работы, превознося молитвы богам, чтобы моя деятельность не стала для него фатальной, но, по условиям договора, отказаться не мог – детки постарались.

– Лайон поспособствовал всему этому? – обвела глазами помещение. – Лишил вас лавки?

– Да, скупил мои долги и заставил выставить собственность на торги. Теперь у меня нет ничего. И никто не готов сдать мне комнаты, а ведь по условиям гильдии...

– Знаю-знаю, – перебила его. – Вам нужно отдельное помещение. А мне арендатор. Деньги-то у вас есть?

Все же фабрика в таком же плачевном положении. И между нужным мне гравировщиком и не очень нужным продавцом шляпок я выберу второго.

Колтон сощурился, раздумывал, можно ли мне доверять или нет.

– Я скопил немного, выполняя заказы для каменщика. На несколько месяцев хватит.

Я вздрогнула. Надеюсь, заказы это не то, о чем я подумала. Неприятно будет, если по лестнице потащат надгробный камень.

– Тогда по рукам, – протянула ладонь. – И я хотела обсудить возможность сотрудничества.

Нехотя он все-таки взял мою руку и энергично потряс – выхода-то у него нет. Либо довериться колдунье, либо продолжать наживать себе цирроз печени.

– Какое сотрудничество? – недоуменно воззрился на меня Вортингтон.

– Позже, – махнула рукой, – после переезда. Будем находиться недалеко друг от друга, вот и поговорим.

Ну не объяснять же мужику с похмелья про гравировку ложек, медальонов и кулончиков для собак? За несколько дней в Аридии я ничего подобного не видела, но хорошо понимала, что дамы, скупающие от безделья, обожают скупать всякую чепухню.

Колтон и другие кузнецы об этом в жизни бы не задумались. Обычно к магу приходили, чтобы написать что-то красивое на оружие. Но раз военную нишу занял де Лиев, то я, пожалуй, перенаправлю вектор развития в несколько иную сторону.

Распрощавшись с мужчиной и договорившись о дате его въезда к нам, вышла на свежий воздух. Святые единорожки, как прекрасно дышать и не ощущать запаха перегара.

– Вы закончили, деса ведьма? – увидел меня Оррин и пнул камешек около стены.

– Да, – счастливо улыбнулась ему. – Теперь у нас есть деньги покрыть все долги.

Мне хотелось танцевать от радости. За короткое время удалось найти средства, чтобы расплатиться по счетам. Даже канцелярским крыс... коллегам останется на хлеб с маслом.

– Но вы же нарушили правило деса де Ричмонда? – мрачно напомнил молодой оборотень. – Он придет с проверкой и уволит отца. А ведь мы вас сюда призвали, чтобы вы помогли, а не вредили.

Ох, мое милое и наивное чукотское дитя. Во-первых, призывают демона, а меня вы нахально вытащили из родной квартиры, а во-вторых...

– Оррин, если твоего отца и уволят, допускаю этот вариант, – начала я свою речь, – как лично ты и остальные члены твоей семьи смогут смотреть в глаза вашим партнерам и служащим? Гномы бастовали не из вредности, им нужно кормить своих детей (грозных, хмурых, бородатых, но все же детей). А если поставки прекратятся? Встанет работа в цехах. Что лучше? Потесниться на первом этаже и вытерпеть гнев Страшилы... тьфу ты, Ричмонда этого? Или терпеть ненависть половины Гроунвуда?

Юноше моя тирада не понравилась. Конечно, кто будет рад, когда его отчитали по всем фронтам? Но он кивнул и отвернулся, пытаясь скрыть смущение.

Пф, я не из обидчивых. На моей стороне здравый смысл и возможность поджаривать грубиянов электрическими разрядами.

***

Когда мы пришли в контору, я тут же ворвалась к Роббу в кабинет.

– Я все придумала! – мои глаза горели от предвкушения и азарта.

– Что такое, Да-да-дарина? – начал заикаться начальник филиала.

Несчастный глава рода де Эттвудов до моего появления решал кроссворд в газете, а тут я, вся такая импульсивная и нахальная.

– Оружие – это прекрасно. Но попробуем взять на себя другой сектор рынка.

– Что? – совсем не понимал оборотень. – Сектор? Чего сектор?

Блин, если он всегда так соображает, надо его и на премию раскрутить.

Я обвела взглядом комнату в поисках места, куда можно присесть. Сбросив документы со стула (все равно мне потом их пересматривать), поставила его напротив де Эттвуда.

– Во-первых, через несколько дней нам жизненно важно освободить этаж, – начала я рассказывать про ближайшие планы.

– Ты нашла арендаторов? – моим словам Робб не обрадовался, лишь печально вздохнул.

– Именно, – я подняла указательный палец. – А это значит что?

– Что? – в очередной раз не понял мужчина.

Е-мое. И как его с таким характером окончательно не обворовали?

– Переезд, который, как известно, хуже пожара.

Оборотень сглотнул, медленно поднялся, а потом начал ходить взад-вперед.

– А что я скажу десу де Ричмонду? Он же меня уволит. А как отнесутся другие сотрудники? А кто сюда въедет? А вдруг они наши конкуренты? – он просто засыпал меня вопросами.

– Отставить панику! – рявнула я, да так, что зазвенело стекло, вставленное в дверь.

За ним вопросительно застыл мой фамилляр, впечатываясь носом в холодную поверхность. Я даже засмотрелась на него, пока Бали неожиданно не высунул язык и не провел им по стеклу. Ни дать ни взять, словно влюбленный.

– Успокойтесь, – уже потише продолжила я, потому что за дверью стал собираться народ, желающий подслушать. Их совершенно не смущало то, что мне и Роббу видно их любопытные лица. – А полог тишины наложить можете?

Он смущенно кивнул, так как его порядком обескуражило поведение подчиненных. Я же почти взбесилась. Может, я тут стратегически важные планы выдаю, а они тут уши греют. С той стороны двери Элайза отогнала пса и приложилась к стеклу аккуратно в том месте, где он демонстрировал свою слюнявую любовь ко мне. Кто сказал, что месть подают холодной? Иногда она случается в виде мокрого пятна с бактериями.

Решительно забрав из рук начальника филиала газету с кроссвордом, смачно поплевала на нее, плюя на этикет и манеры (какой замечательный каламбур), а потом прижала к стеклу, расстроив сплоченную команду подслушивающих.

– Так вот, – я уселась обратно, старательно не замечая шока, написанного на лице Робба. – Продолжим. Надо объявить переезд. Пусть уже завтра пакуют вещи и намывают помещения.

– Хорошо, – он просто кивнул, не в силах осознать происходящее.

– Дальше – хуже, – махнула рукой. – Хотя... как посмотреть. Как я говорила, оружие – это замечательно, но кто в этом городе производит различные мелкие и недрагоценные безделушки?

– Что вы имеете в виду? – спросил де Эттвуд.

– Ложки, стальные чашки, недорогие подвески и всякую подобную дребедень.

Список точно нужно дополнить. Но меня пока интересовали только эти предметы, а еще мангалы и шампуры. После длительной прогулки по Гроунвуду стало понятно, что жители едят исключительно в ресторанах и столовых. Если я вдруг решусь открыть свою точку питания, то лучшей рекламой станет аппетитный запах шашлыка и шаурмы. Тем более что большая часть населения – оборотни, предпочитающие мясо.

– Да кому это нужно? – возмутился оборотень. – Наши клиенты – состоятельные люди. Разве они купят не ювелирную подвеску?

Купят, и еще как. Весь мой мир погряз в бессмысленном и беспощадном шопинге. Я тому пример, а также парочка китайских маркетплейсов с миллиардными оборотами. Богатых и бедных объединяет любовь ко всяческим дурачествам и бесполезным покупкам.

– Пока не попробуете, не узнаете, – наставительно отметила я.

– Ладно, – на лице у Робба заиграли желваки. – Вы так уверены в том, что это поможет? Если не будет прибыли, то ни я, ни вы места за собой не сохраните.

Да кому нужно, его место? Но мне искренне хотелось помочь, во мне играл азарт и воодушевление.

Почти вырвав из уст де Эттвуда согласие, понеслась на производство. Там меня встретил сияющий Форбар, которому я объяснила, что мне требуется.

– Такими мелочами будем заниматься? – он взирал на подписанный пергамент. – Де Ричмонды знамениты своими изделиями. Думаете, когда хозяин приедет, он не разозлится на вас за самоуправство?

Я скрестила руки на груди, зная, как подсластить пилюлю. Понятно, что рабочие не хотят заниматься изготовлением новых станков, тем более если через пару неделек меня могут мокрыми тряпками отсюда погнать, но все же я надеялась на благоразумие владельца фабрики.

– Вот прямо так и знамениты? – выгнула я бровь. – Оружие лучше, чем у эльфов и гномов?

– Конечно нет, – возмутился Борвасс. – Даже наши сотрудники не выдают своих секретов. Оборотням до этого далеко.

– Ну и отлично, – похлопала его по плечу, – лучше быть сытыми, богатыми и производить мелочи, чем голодать, но кичиться никому не нужными мечами.

– А вы не так просты, Дарина, – заметил он.

Есть извечная истина: для того чтобы победить кого-то в споре, одной правоты мало. Она чаще всего вообще не важна. А вот упрямство, толика нахальства и умение налить «воды» в доводах уделает всех моих соперников.

Глава 5. Маркетинг в баре и Страшила властный.

Даша Антонова

Доводилось ли кому-то видеть миграцию саранчи, когда эти противные насекомые заполняют все пространство и с бешеной скоростью летят туда, куда их направляет судьба и желание поживиться чем-нибудь новеньким?

Так вот, в течение двух недель с момента переезда офисных сотрудников фабрики и заселения к нам артефактора и гравировщика я напоминала эту зеленую вездесущую и очень быструю тварь. Носилась, «кусала», выдавая колкости и подумывая, как умертвить особенно глупых особей.

Коллеги не желали собирать вещички, постоянно жалуясь де Эттвуду на мой ведьминский произвол и несносный характер. Но начальник филиала стойко выдерживал нападки, потому что за день до этого я предложила ему представить, будто я стою за спиной и вкручиваю ему нож в спину за любое послабление офисным нахлебникам. Робб спорить не стал; он вообще был как пассивная вафля, хоть все нововведения ему и не нравились. Мою сторону заняли только Форбар, отчаянно улыбавшийся и наблюдающий за хмурыми лицами коллег, как ни странно, Дэниэл, загадочно подмигивающий мне при каждом удачном случае, и Оррин с Кейт – но им и деваться некуда: они эту кашу заварили, им и расхлебывать.

Помещения мы разделили, отдав большую часть под кабинеты начальства. В одном разместили Робба, второй должен был занять дес де Ричмонд. Правда, на все это Элайза шептала, что мне все равно не отвертеться и я вылечу с фабрики как пробка от шампанского. Но меня уже было не остановить, а заявления какой-то темноволосой дуры меня не напугают. В конце концов, имя мне благородное придумали, а манер не добавили, могу и ногу сломать.

С гномом мы хорошо сдружились. С его легкой руки и при помощи громкого крика на подчиненных за это время получилось изготовить небольшую партию дешевых безделушек: кружки, ложки, вилки, ножи, кинжалы, а также различные простенькие украшения, модные в моем мире. Одно время вся Москва сходила с ума от браслетов с шармами и в виде гвоздя. Почему бы не презентовать их здесь?

Все это я относил Колтону Вортингтону, заключив с ним договор о том, что его работа бесплатна, но он получает процент от сбыта. Маг долго ворчал, что я его граблю, но все же согласился попробовать. У нас вышли столовые приборы отдаленно напоминающие серебряные, кулоны для питомцев благородных десов с гравировкой и недорогое холодное оружие со всякими мудрыми афоризмами на острие. Потом придумую, как разнообразить линейку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.